

Волинскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 29-й.

17-го ІЮЛЯ.

№ 29-й.

Поученіе въ недѣлю девятую.

Сегодня за службой, православные люди, мы слышали такое евангельское повѣствованіе: Однажды Господь нашъ, Іисусъ Христосъ повелѣлъ Своимъ ученикамъ войти въ лодку и отправиться на другую сторону Тиверіадскаго моря. Когда лодка съ учениками была не срединѣ моря, ее стало бить волнами, потому что вѣтеръ былъ противный. Вдругъ ученики увидѣли Господа, идущаго по водамъ. Они встревожились и говорили: это призракъ, и отъ страха вскричали. Но Іисусъ тотчасъ заговорилъ съ ними и сказалъ: ободритесь; это я, не бойтесь. Петръ сказалъ Ему въ отвѣтъ: Господи! если это Ты, повели мнѣ придти къ Тебѣ по водѣ. Онъ-же сказалъ: иди. И вышедъ изъ лодки, Петръ пошелъ по водѣ, чтобы подойти къ Іисусу; но видя сильный вѣтеръ, испугался и, начавъ утопать, закричалъ: Господи! спаси меня. Іисусъ тотчасъ простеръ руку, поддержалъ его и говоритъ ему: маловѣрный! зачѣмъ ты усумнился? И когда вошли они въ лодку, вѣтеръ утихъ. Бывшіе-же въ лодкѣ подошли, и поклонились Ему, и сказали: истинно Ты Сынъ Божій“ (Матѣ. 14, 22—33).

Православные братія! сколько разъ и каждому изъ насъ приходилось въ жизни подъ бременемъ скорби и страданій восклицать подобно апостолу Петру: Господи! спаси меня!

Сколько разъ только надежда на Бога, только упованіе на всемогущую силу Божию поддерживали насъ во время бѣдъ и несчастія!

Земная жизнь—это великое море житейское: отовсюду въ этомъ мсрѣ вздымаются волны скорби, несчастія и всевозможныхъ искушеній.

И приходится человѣку идти по этому морю, идти по житейскимъ волнамъ чрезъ всѣ тѣ испытанія, какія ему даетъ жизнь.

А эти испытанія, братія, бываютъ различны и многочисленны.

Иному посылается испытаніе въ житейскихъ дѣлахъ. Сколько между нами такихъ людей, которымъ нѣтъ счастья и удачи въ хозяйствѣ: то засуха пополяетъ поле его, то градъ истребляетъ его ниву, то дожди и ненастье не даютъ ему убрать хлѣбъ свой, то пожары или падежъ скота губятъ его имущество.

И кажется тогда человѣку, что для него уже все погибло, что нѣтъ ему возврата къ лучшему и простираетъ онъ тогда руки свои къ небу и взываетъ: Господи! спаси меня!

Другому нѣтъ счастья въ семействѣ его: То рано умираетъ жена его, и остается онъ самъ съ дѣтьми малыми, за которыми некому приглядѣть и помочь имъ; то дѣти, выростая не радуютъ сердца родителей, а лишь сокрушаютъ, ибо не любятъ жить по правдѣ, а болѣе стремятся ко злу и беззаконію; и вмѣсто утѣшенія приносятъ родителямъ слезы и горе.

И опускаетъ тогда человѣкъ руки, поникаетъ лице его, туманится взоръ; и одна у него надежда на Бога, на Его святую помощь: Господи, взываетъ человѣкъ, спаси меня!

Третьему нѣтъ счастья въ здоровьѣ: То лежитъ онъ прикованный къ одру тяжелой болѣзнію, то подвергается разслабленію силъ и теряетъ крѣпость тѣлесную. Не можетъ онъ трудиться, не имѣетъ силъ добыть себѣ пропитаніе. И ищетъ человѣкъ, кто-бы помогъ ему и не находитъ.

Одна надежда на всемогущую силу Божию, на Его милосердную помощь. „Господи, умоляетъ человѣкъ: спаси меня“!

Нѣтъ возможности, братія, перечислить всѣхъ испытаній, которыя, какъ волны на морѣ, заливаютъ человѣка; но между всѣми испытаніями самыя тяжелыя и опасныя—это испытанія отъ страстей, соблазновъ и искушеній.

Эти испытанія влекутъ человѣка ко злу и беззаконію, заставляютъ его идти противъ правды и совѣсти, направляютъ на путь грѣха и порока.

Они губятъ душу человѣка, лишаютъ ее вѣчнаго спасенія, ввергаютъ въ геенну огненную. Но не говоритъ человѣкъ: Господи! спаси меня, потому-что сладокъ человѣку грѣхъ, пріятно зло съ его беззаконіями. И гибнетъ человѣкъ въ волнахъ грѣховныхъ искушеній, гибнетъ не тѣломъ, а душею, что гораздо хуже и опаснѣе.

Такимъ испытаніямъ подвергаемся, братія, мы всѣ, ибо нѣтъ человѣка, который-бы сказалъ, что онъ не имѣетъ грѣховныхъ пожеланій, не чувствуетъ влеченія къ грѣху и беззаконію.

Не дадимъ-же, братія, этимъ грѣховнымъ волнамъ залить нашу душу! Есть у насъ Защитникъ и Спаситель—Господь нашъ, Іисусъ Христосъ. Скажемъ-же Ему отъ всей души и сердца: Господи! мы погибаемъ въ волнахъ грѣховныхъ и нѣтъ у насъ силъ преодолѣть ихъ самимъ: спаси-же насъ! Аминь.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Перемѣны по службѣ:

1 іюля, окончившій курсъ богословскихъ наукъ въ Волынской духовной семинаріи священникъ Іоаннъ **Костюшко** назначенъ священникомъ въ с. Высокую-Печь, Житомирскаго уѣзда.

1 іюля, псаломщикъ-діаконъ с. Ничпаль, Изяславльскаго уѣзда, Тимошей **Калиновичъ** переведенъ въ с. Великіе-Пузырки, того же уѣзда.

1 іюля, студентъ Волынской духовной семинаріи Дмитрій **Кухарчукъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Цецыневку, Староконстантиновскаго уѣзда

1 іюля, просфорня с. Левковичъ, Овручскаго уѣзда, Ольга **Лотоцная** уволена отъ должности, а на ея мѣсто назначена жена заштатнаго псаломщика Анна **Кичановская**.

1 іюля, псаломщикъ с. Цецыневки, Староконстантиновскаго уѣзда, Александръ **Полищукъ** переведенъ въ село Ничпалы, Изяславльскаго уѣзда.

1 іюля, просфорня села Большихъ-Загаецъ, Кременецкаго уѣзда, Анастасія **Обшанская**, согласно прошенію, перемѣщена въ с. Малинь, Дубенскаго уѣзда

1 іюля, просфорня с. Ходаковъ, Овручскаго уѣзда, Евгения **Лотоцная**, согласно прошенію, переведена въ село Большіе-Загайцы, Кременецкаго уѣзда, а въ село Ходаки назначена вдова священника Александра **Крашановская**.

4 іюля, окончившій псаломщическіе курсы при Житомирскомъ архіерейскомъ домѣ діаконъ Миронъ **Брынь** опредѣленъ псаломщикомъ въ м. Красноставъ, Новоград-волинскаго уѣзда.

4 іюля, послушникъ Владимірволинскаго монастыря Сергій **Гарбузюкъ** опредѣленъ псаломщикомъ въ с. Сускъ, Луцкаго уѣзда.

4 іюля, окончившій псаломщическіе курсы при Житомирскомъ архіерейскомъ домѣ Андрей **Бѣлецкій** опредѣленъ псаломщикомъ въ с. Хотынь, Ровенскаго уѣзда.

5 іюля, псаломщики: с. Великихъ-Юначекъ, Изяславльскаго уѣзда, Николай **Рубановичъ** и с. Симонова, Острожскаго уѣзда, Никита **Гнашукъ**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

7 іюля, псаломщики: с. Коломля, Острожскаго уѣзда, Яковъ **Бордюговскій** и с. Топоровъ, Изяславльскаго уѣзда, Аполлинарій **Грисевичъ**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

7 іюля, псаломщики: с. Бударежа, Дубенскаго уѣзда, Петръ **Полонскій** и с. Новомалина, Острожскаго уѣзда, Самуиль **Столярчукъ**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

8 іюля, священникъ с. Топорищъ, Житомирскаго уѣзда, Василій **Михалевичъ** переведенъ, для пользы службы, въ с. Селичевъ, Новоградволинскаго уѣзда, а въ с. Топорищи опредѣляется студентъ семинаріи Трифілій **Гаськевичъ**.

8 іюля, священникъ с. Ляхова, Острожскаго уѣзда, Онисимъ **Балковскій**, для пользы службы, переведенъ въ с. Голузію, Луцкаго уѣзда.

8 іюля, псаломщикъ села Дерно, Дубенскаго уѣзда, Константинъ **Панькевичъ**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ окончившій духовную семинарію Олимпіи **Денисевичъ**.

12 іюля, б. воспитанникъ семинаріи Сергій **Олесницкій**, назначенный на священническое мѣсто въ село Чудель Ровенскаго уѣзда отчисленъ отъ сего прихода.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. **Любаркѣ**, Овручскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 53 дес.; прихожанъ 3113 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Голышахъ**, Овручскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 47 дес.; прихожанъ 3060 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Залисахъ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 163 дес.; прихожанъ 2207 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Чудлѣ**, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 72 дес.; прихожанъ 1808 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Ляховѣ**, Острожскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 87 дес.; прихожанъ 1857 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. **Волосовѣ**, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 11 дес.; прихожанъ 1598 душъ; помѣщеніе есть.

Въ м. **Томашгородѣ**, Ровенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 95 дес.; прихожанъ 3544 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Добрятинѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 39 дес.; прихожанъ 2107 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Бѣлокуровичахъ**, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 60 дес.; прихожанъ 2912 душъ; помѣщеніе есть.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

Волынская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, что указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 13 іюня с. г. за № 9853, назначена пенсія: заштатнымъ священникамъ: с. Ляховець Александру Рябчинскому—300 р. изъ Кіевскаго казначейства, с. Курманя Владиміру Синеуцкому—300 р. изъ Новоградволынскаго, с. Пляшевой Герасиму Чернію—100 р. изъ Дубенскаго, заштатному псаломщику с. Жолобнаго Амвросію Смолевичу—100 р. изъ Н.-Волынскаго, вдовамъ псаломщиковъ: с Шумбара Екатеринѣ Рошковской 66 р. 66 к. изъ Кременецкаго, с. Сарнѣ Маріи Тиховской 50 р. изъ Ровенскаго, и с. Добрятина Евдокіи Миляевичъ 50 руб. изъ Дубенскаго.

РАЗРЯДНЫЕ СПИСКИ.

I.

Учениковъ всѣхъ классовъ Житомирскаго духовнаго училища за 19^{13/14} учебный годъ.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

РАЗРЯДЪ 1-й. **Денбовецкій** Петръ, **Перевода** Александръ, **Тымончукъ** Дороей, **Жуковичъ** Владиміръ, **Тарановскій** Яковъ, **Симоновичъ** Борисъ и **Захарчукъ** Анатолий—переводятся въ первый классъ.

РАЗРЯДЪ 2-й. **Подчашинскій** Виталий, **Вдовыченко** Владиміръ, **Вержиновскій** Вячеславъ, **Бычинскій** Павелъ, **Викторовскій** Василиды, **Теодоровичъ** Николай, **Буткевичъ** Сергѣй, **Добровольскій** Митрофанъ, **Стефановичъ** Аванасій, **Шевчукъ** Аванасій, **Буткевичъ** Георгій, **Загоровскій** Николай, **Дубинецкій** Елєвєерій, **Михайловъ** Сергѣй, **Немоловскій** Анатолий, **Бушинскій** Константинъ, **Козловскій** Сергѣй, **Михалевичъ** Николай, **Панкевичъ** Николай, **Стефановичъ** Иванъ, **Гардасевичъ** Иванъ, **Вишневскій** Анатолий, **Лялякевичъ** Михаилъ и **Галевичъ** Николай—переводятся въ первый классъ.

Крыжановскій Димитрій—подлежитъ дополнительному экзамену по Закону Божію и церковному пѣнію, по внесеніи недоимки за содержаніе въ общежитіи.

Подлежатъ переэкзаменовкѣ:

Богурскій Сергѣй, **Дверницкій** Владиміръ, **Кравцовъ** Лавръ, **Новачинскій** Григорій, **Подмышальскій** Петръ и **Страдомскій** Евгений—по письменнымъ работамъ.

РАЗРЯДЪ 3-й. **Вдодовичъ** Иванъ—по письменнымъ работамъ и ариеметикѣ. **Гайденко** Василій—по русск. яз., письм. раб. и ариеметикѣ. **Страдомскій** Константинъ—по церковно-славянскому чтенію, письм. раб. и ариеметикѣ. **Радзівскій** Георгій—по ариеметикѣ и дополнительному экзамену по остальнымъ предметамъ. **Хращевскій** Петръ—по экзамену по всѣмъ предметамъ.

Оставляются на повторительный курсъ:

Крыжановскій Михаилъ, **Переверзевъ** Константинъ и **Стровъ** Святославъ—по малоуспѣшности. **Ярый** Борисъ—по болѣзни. **Крыжановскій** Василій—увольняется за переходомъ въ Кременецкое училище.

1-й К Л А С С Ъ.

РАЗРЯДЪ 1-й. **Царикъ** Илья, **Жуковичъ** Сергѣй, **Гирунъ** Михаилъ, **Яницкій** Иларій, **Кравцовъ** Иванъ, **Денбно-**

векій Леонидъ, **Невмержицкій** Николай, **Теодоровичъ** Борисъ, **Бублей** Евгений, **Левицкій** Павелъ и **Базилевичъ** Василій—переводятся во второй классъ.

РАЗРЯДЪ 2-й. **Остроглядъ** Феодоръ, **Комаревичъ** Антонъ, **Рафальскій** Феодоръ, **Оленицкій** Александръ, **Андрюкъ** Петръ, **Орликъ** Платонъ, **Сатаневичъ** Владиміръ, **Стрѣльбицкій** Петръ, **Боженъ** Яковъ, **Козаренко** Владиміръ, **Загоровскій** Георгій, **Сумнѣвичъ** Павелъ, **Загоровскій** Сергѣй, **Теодоровичъ** Андроникъ, **Страдомскій** Георгій и **Пясецкій** Александръ—переводятся во второй классъ.

Багинскій Валеріанъ и **Ярый** Сергѣй—подлежатъ дополнительному экзамену по русск. яз. съ ц.-слав., по внесеніи недоимки за содержаніе въ общежитіи.

Подлежатъ переэкзаменовкѣ:

Кислицынъ Николай и **Шалуха** Владиміръ—по ариеметикѣ. **Нестеровичъ** Сергѣй, **Паздерно** Андрей, **Рева** Ипполитъ, **Стаховскій** Борисъ и **Шрубовичъ** Михаилъ—по русскому яз. съ церковно-славянскимъ.

РАЗРЯДЪ 3-й. **Война** Алексѣй и **Фещенко** Николай—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и ариеметикѣ. **Стрѣльбицкій** Арсеній—по русск. яз. съ ц.-слав. и географіи. **Кречковскій** Павелъ—по письм. раб., ариеметикѣ и географіи и дополнительному экзамену по русск. яз. съ ц.-слав., по внесеніи недоимки за содержаніе въ общежитіи.

Оставляются на повторительный курсъ:

Бѣлецкій Александръ, **Морозъ-Барановъ** Михаилъ, **Панасенко** Сергѣй и **Скалозубовъ** Александръ—по малоуспѣшности. **Малюжинскій** Николай и **Филинскій** Петръ—по болѣзни.

2-й К Л А С С Ъ.

РАЗРЯДЪ 1-й. **Хомичевскій** Михаилъ, **Левицкій** Василій, **Гурійчукъ** Василій, **Шевчукъ** Яковъ, **Степанчукъ** Григорій, **Маньковскій** Григорій и **Колесникъ** Константинъ—переводятся въ третій классъ.

РАЗРЯДЪ 2-й. **Кольчинскій** Феодоръ, **Выговскій** Феодоръ, **Красицкій** Андрей, **Паздерно** Василій, **Осипчукъ** Николай, **Стефановичъ** Павелъ, **Станишевскій** Василій, **Матюхъ** Иванъ, **Козаренко** Евстаѣй, **Вдовыченко** Андрей, **Кузьминскій** Михаилъ, **Сольскій** Николай, **Пранцузъ** Александръ, **Молчановъ** Владиміръ, **Вацатко** Антонъ и **Гайденко** Димитрій—переводятся въ третій классъ.

Подлежатъ переэкзаменовкѣ:

Ковалевскій Михаилъ, **Осипчукъ** Яковъ, **Побуковскій** Виталий, **Скалозубовъ** Феодосій, **Скоропадскій** Александръ и **Филинскій** Владиміръ—по письменнымъ работамъ. **Бояковскій** Григорій и **Стефановичъ** Иванъ по латинскому яз. **Черетовичъ** Василій—по ариеметикѣ. **Жолтовскій** Георгій—по письм. раб. и дополнительному экзамену по церковному пѣнію, по внесеніи недоимки за содержаніе въ общежитіи.

РАЗРЯДЪ 3-й. **Александровскій** Николай—по русск. съ ц.-славянскимъ и латинскому яз. **Гречина** Евгений—по русскому языку съ ц.-слав. и ариеметикѣ. **Зилтинкевичъ** Константинъ—по латинскому яз. и ариеметикѣ. **Зинюкъ** Дометіанъ—по письм. раб. и ариеметикѣ. **Лозовой** Василій—по письм. раб. и церк. пѣнію. **Бутынкевичъ** Георгій—по ариеметикѣ, географіи и церк. пѣнію.

Оставляются на повторительный курсъ:

Ефимовъ Алексѣй, **Орликъ** Георгій и **Феокистовъ** Кириллъ—по малоуспѣшности.

Кадахъ Германъ—увольняется изъ училища по малоуспѣшности и великовозрастію.

3-й К Л А С С Ъ.

РАЗРЯДЪ 1-й. **Хомичевскій** Георгій и **Моссановскій** Борисъ—переводятся въ 4-й классъ.

РАЗРЯДЪ 2-й. **Николичъ** Ягошъ, **Бордюговскій** Семень, **Стефановичъ** Михаилъ, **Романовъ** Иона, **Биличъ** Глѣбъ, **Козлюкъ** Георгій, **Тимоловскій** Ипполитъ, **Струмѣнскій** Александръ, **Супруновичъ** Антонъ, **Немоловскій** Сергѣй, **Войтюкъ** Владиміръ, **Ковалевскій** Владиміръ, **Панькевичъ** Владиміръ, **Шкарбинъ** Алексѣй и **Оленичій** Сергѣй—переводятся въ четвертый классъ.

Кошлячій Аванасій—подлежитъ дополнительному экзамену по церковному пѣнію, по внесеніи недоимки за содержаніе въ общежитіи.

Подлежать переэкзаменовкѣ:

Жолтовскій Николай и **Закревскій** Иванъ—по русск. яз. съ церковно-славянскимъ **Кузьминскій** Петръ—по письменнымъ работамъ. **Кречковскій** Владиміръ—по письменнымъ работамъ и дополнительному экзамену по церковн. пѣнію, по внесеніи недоимки за содержаніе въ общежитіи. **Миляшковичъ** Зиновій и **Гержедовичъ** Георгій—по русск. яз. съ церковно-славян. и дополнительному экзамену по церковному пѣнію, по внесеніи недоимки за содержаніе въ общежитіи.

РАЗРЯДЪ 3-й. **Андрюшковичъ** Евгений—по русск. яз. съ ц.-слав. и ариѳметикѣ. **Конаховичъ** Максимъ—по природовѣдѣнію и церк. пѣнію. **Крыжановскій** Иванъ—по письменнымъ раб. и природовѣдѣнію. **Осипчукъ** Евгений—по русск. яз. съ ц.-слав. и церк. пѣнію. **Переверзевъ** Александръ—по русск. яз. съ ц.-слав. и письмен. работамъ. **Варжанскій** Александръ и **Романовскій** Вадимъ—по русск. яз. съ ц.-слав., письм. раб. и ариѳметикѣ. **Лисицкій** Петръ—по письм. раб., греч. яз. и церк. пѣнію. **Шрубовичъ** Николай—по письм. раб., латинскому яз. и церк. пѣнію.

Оставляются на повторительный курсъ:

Французъ Семень, **Рѣчицкій** Аполлонъ, **Соколовичъ** Виталій, **Шеметило** Николай, **Линевъ** Борисъ и **Слущій** Леонидъ—по малоуспѣшности. **Карнковскій** Клавдій—по болѣзни.

4-й К Л А С С Ъ.

РАЗРЯДЪ 1-й. **Максимовичъ** Борисъ и **Михайловскій** Димитрій—переводятся въ первый классъ семинаріи.

РАЗРЯДЪ 2-й. **Тузь** Владиміръ, **Поповъ** Викторъ, **Скоропадскій** Сергѣй, **Пироговскій** Ананія, **Захарьевичъ** Павелъ, **Гардасевичъ** Александръ, **Давидовичъ** Никлай, **Божекъ** Андрей, **Лысаковскій** Антонъ, **Митрофановъ** Леонидъ, **Левитскій** Георгій, **Тимоловскій** Леонтій, **Рафальскій** Павелъ, **Яневичъ** Теодоръ, **Кващевскій** Александръ, **Смолевичъ** Иванъ, **Новоселецкій** Георгій, **Пасовскій** Осипъ, **Лисицкій** Григорій, **Радковскій** Петръ, **Радковскій** Павелъ, **Левицкій** Вячеславъ, **Филинскій** Николай и **Котовичъ** Василій—переводятся въ первый классъ семинаріи.

Подлежать переэкзаменовкѣ:

Носовъ Агаангелъ—по церковному уставу. **Тарановскій** Петръ—по письменнымъ работамъ. **Середовичъ** Трифонъ и **Соханевичъ** Петръ—по латинскому яз. **Стефановичъ** Николай—по греческому яз. **Величковскій** Владиміръ—по письменнымъ работамъ и дополнительному экзамену по греч. яз., природовѣдѣнію и церк. пѣнію.

РАЗРЯДЪ 3-й. **Занозовскій** Василій—по русскому съ церковно-славянскимъ и латинскому яз. **Ковалевскій** Петръ—по письм. раб. и природовѣдѣнію.

Оставляются на повторительный курсъ:

Карповичъ Петръ, **Павловскій** Александръ, **Скоропадскій** Наркиссъ и **Чехмановскій** Алексѣй—по малоуспѣшности.

II.

Учениковъ Клеванскаго духовнаго училища, составленный послѣ экзаменовъ, бывшихъ въ концѣ 19^{13/14} учебнаго года.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

РАЗРЯДЪ 1-й. **Сендульскій** Владиміръ, **Бѣлькевичъ** Викторъ, **Левицкій** Георгій, **Черняшевскій** Борисъ, **Бусоль** Михаилъ, **Павловъ** Иванъ, **Корнѣйчукъ** Романъ, **Сендульскій** Николай, **Голдаевичъ** Порфирій, **Боберъ** Борисъ, **Езерскій** Николай, **Костюкевичъ** Илларионъ, **Уловичъ** Сергѣй, **Тарнавскій** Василій, **Тучемскій** Андрей, **Ионашъ** Игнатій, **Теодоровичъ** Николай, **Нагловскій** Владиміръ, **Хацаюкъ** Серафимъ, **Васькевичъ** Павелъ и **Осударенко** Алексѣй—переводятся въ первый классъ училища.

РАЗРЯДЪ 2-й. **Береговичъ** Григорій, **Левицкій** Терентій и **Вержибицкій** Владиміръ—перев. въ 1-й кл. училища.

Назначаются къ переэкзаменовкѣ:

Варницкій Илія—по ариѳметикѣ. **Захарьевичъ** Сергѣй и **Проценъ** Владиміръ—по Закону Божію съ церковно-славянскимъ чтеніемъ. **Скоробацкій** Фавстъ—по русскому языку.

РАЗРЯДЪ 3-й. **Баторевичъ** Валеріанъ, **Котонъ** Николай, **Малевицъ** Серафимъ и **Андреевъ** Анатолій—по Закону Божію съ церковно-славянскимъ чтеніемъ и русскому языку. **Григорчукъ** Лаврентій—по Закону Божію съ ц.-слав. чтеніемъ и ариѳметикѣ. **Бобровницкій** Борисъ—оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности. **Тетеруковскій** Яковъ—назначается къ экзамену по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ—по болѣзни.

1-й К Л А С С Ъ.

РАЗРЯДЪ 1-й. **Одстрчилъ** Антонъ, **Бѣлецкій** Максимъ, **Словинскій** Николай, **Фокинъ** Георгій, **Софроніевъ** Иванъ и **Петренко** Андрей—переводятся во второй классъ училища.

РАЗРЯДЪ 2-й. **Бондарчукъ** Леонидъ, **Война** Сергѣй, **Савицкій** Памфилъ, **Веремчукъ** Сергѣй, **Переметницкій** Борисъ, **Ржепецкій** Леонтій, **Скоробацкій** Теокистъ, **Бѣлоцерковскій** Филаретъ, **Лысаковскій** Михаилъ, **Смолинскій** Василій, **Сятковскій** Никита, **Лопуховичъ** Вассіанъ, **Миндюкъ** Владиміръ, **Марчукъ** Іосифъ и **Зелинскій** Всеволодъ—переводятся во второй классъ училища.

Назначаются къ переэкзаменовкѣ:

Бѣлецкій Леонидъ, **Лучанскій** Димитрій, **Пашкевичъ** Сергѣй, **Скибо-Славицкій** Владиміръ и **Хотовицкій** Павелъ—по русскимъ письменнымъ упражненіямъ. **Лопуховичъ** Владиміръ—по Священной Исторіи.

РАЗРЯДЪ 3-й. **Корнѣевичъ** Георгій—по русскому яз. устному и письменному. **Кульматицкій** Теодоръ, **Суцѣвскій** Теодоръ и **Тарнавскій** Иванъ—по Св. Исторіи и русскимъ письм. упражненіямъ. **Вацатно** Василій—по Свящ. Исторіи, русск. яз. устному и письменному и церк. пѣнію. **Пижицкій** Владиміръ и **Коссовскій** Теодоръ—оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности. **Суцѣвскій** Георгій, **Вакуловичъ** Александръ, **Кужель** Аристархъ и **Малевицъ** Евсигній—назначаются къ экзамену по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ. **Ковальчукъ** Виталій—назначается къ экзамену по русскому яз. и церк. пѣнію. **Костюкевичъ** Николай и **Талаховскій** Николай—оставляются на повторительный курсъ по прошенію. **Ржепецкій** Константинъ—увольняется изъ училища за малоуспѣшность и не вполне одобрительное поведеніе.

2-й К Л А С С Ъ.

РАЗРЯДЪ 1-й. **Лащукъ** Иванъ, **Боришновичъ** Теодоръ, **Опанашукъ** Савва, **Преварскій** Евѣимій, **Хацаюкъ**

Павель, **Лукашевичъ** Иванъ, **Новодворскій** Θεодосій, **Гловинскій** Владиславъ, **Громикъ** Герасимъ и **Козакъ** Зиновій—переводятся въ 3-й классъ училища.

РАЗРЯДЪ 2-й. **Зуммеръ** Петръ, **Софроніевъ** Иванъ, **Юрчакъ** Михаилъ, **Ярмоць** Николай, **Вержбицкій** Глѣбъ, **Павловскій** Нифонтъ, **Милясевичъ** Борисъ, **Корнѣевичъ** Θεодоръ и **Конюшій** Василій—переводятся въ 3-й классъ училища.

Назначаются къ переэкзаменовкѣ:

Гвоздиовскій Борисъ, **Нешковичъ** Георгій и **Стаховскій** Владиміръ—по церковному пѣнію. **Андрущакъ** Леонтій, **Боруцкій** Андрей, **Ждановичъ** Николай, **Зиневичъ** Арсеній, **Зинькевичъ** Θεодоръ, **Карповичъ** Николай, **Олесницкій** Максимъ и **Оныщукъ** Евѣмій—по русскимъ письменнымъ упражненіямъ.

РАЗРЯДЪ 3-й. **Крестьянполь** Артемонъ—по русскимъ письмен. упражненіямъ и церк. пѣнію. **Лопуховичъ** Θεодоръ, **Мандрынинъ** Иванъ и **Левицкій** Михаилъ—по русск. письмен. упражн. и ариѳметикѣ. **Тучемскій** Михаилъ—по русск. письмен. упражн. и латинскому яз. **Тетеруковскій** Александръ—по Св. Исторіи, ариѳметикѣ и русск. письмен. упражненіямъ. **Здановичъ** Николасъ, **Трофимовичъ** Сергѣй и **Уловичъ** Вячеславъ—оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности. **Веселовскій** Сергѣй—оставляется на повторительный курсъ по прошенію, вслѣдствіе болѣзни. **Переметницкій** Всеволодъ—назначается къ экзамену по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ.

3-й К Л А С С Ъ.

РАЗРЯДЪ 1-й. **Якимовичъ** Лавръ, **Куманскій** Петръ, **Воевода** Андрей, **Шишковскій** Филиппъ, **Ошуркевичъ** Иванъ, **Бондарчукъ** Николай, **Опанашукъ** Семень, **Велкъ** Іосифъ, **Маркевичъ** Яковъ, **Береговичъ** Владиміръ и **Вишневскій** Александръ—переводятся въ 4-й классъ училища.

РАЗРЯДЪ 2-й. **Марковскій** Виталій, **Зинькевичъ** Сергѣй, **Лозинскій** Николай, **Иваницкій** Алексѣй, **Федюра** Андроникъ, **Должанскій** Николай, **Каганскій** Николай, **Дунаевскій** Павель, **Жуковичъ** Николай, **Шумскій** Александръ, **Пижицкій** Иванъ, **Зелинскій** Аполлоній, **Шиманскій** Гервасій и **Тарнавскій** Георгій—переводятся въ 4-й классъ училища.

Назначаются къ переэкзаменовкѣ:

Домбровскій Иванъ и **Варницкій** Александръ—по русскому языку устному и диктовкѣ. **Орловскій** Михаилъ—по русскимъ письменнымъ упражненіямъ. **Реблъ** Георгій и **Сибиновскій** Леонидъ—по ариѳметикѣ.

РАЗРЯДЪ 3-й. **Каганскій** Леонидъ—по ариѳметикѣ и церковному пѣнію. **Бусель** Θεодоръ—по греч. и латинскому яз. **Вакуловичъ** Иванъ и **Парфенюкъ** Андрей—по латинскому яз. и русскимъ письменнымъ упражненіямъ. **Долинскій** Георгій—по русскому языку устному съ диктовкой и ариѳметикѣ. **Миндюкъ** Александръ—по русскому яз. устному съ диктовкой и письменному. **Сагайдаковскій** Меѳодій—по греческому яз. и русск. письмен. упражн. **Борозцкій** Θεодоръ—по русскому устному съ диктовкой и греческому языкамъ. **Добротворскій** Леонидъ, **Левицкій** Михаилъ, **Ничипорикъ** Владиміръ, **Словинскій** Михаилъ и **Тучемскій** Константинъ—оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности. **Луговиковъ** Павель и **Тимотіевичъ** Леонтій—оставляются на повторительный курсъ по прошенію. **Демидовичъ** Георгій—увольняется изъ училища за продолжительную неявку безъ уважительной причины. **Шиманскій** Михаилъ—увольняется изъ училища за малоуспѣшность послѣ 2-хъ годичнаго пребыванія въ 3-мъ классѣ.

4-й К Л А С С Ъ.

РАЗРЯДЪ 1-й. **Реблъ** Александръ, **Якимовичъ** Георгій, **Стефановичъ** Алексѣй, **Война** Александръ, **Марчукъ** Димитрій и **Ужвій** Евгеній—удостоены перевода въ 1-й классъ духовной семинаріи.

РАЗРЯДЪ 2-й. **Пашкевичъ** Василій, **Сайковичъ** Григорій, **Чаюкъ** Ипполитъ, **Прохаско** Александръ, **Мазуркевичъ** Вѣрославъ, **Ревиневичъ** Николай, **Левицкій** Николай, **Задворный** Димитрій, **Сущевскій** Андрей, **Лучанскій** Анатолій, **Цихоцкій** Петръ, **Бычковскій** Александръ, **Марковскій** Александръ и **Лозинскій** Александръ—удостоены перевода въ 1-й классъ духовной семинаріи.

Назначаются къ переэкзаменовкѣ:

Зинькевичъ Димитрій, **Стаховскій** Александръ и **Квасневскій** Сергѣй—по русскому языку устному и диктовкѣ. **Павловъ** Θεодоръ—по русскимъ письменнымъ упражненіямъ и диктовкѣ. **Бычковскій** Николай—по латинскому яз.

РАЗРЯДЪ 3-й. **Боруцкій** Николай—по русскимъ письменнымъ упражненіямъ и церк. пѣнію. **Качуровскій** Георгій—по латинскому языку и русскимъ письменнымъ упражненіямъ. **Мушинскій** Димитрій—по русскому языку устному съ диктовкой и ариѳметикѣ. **Гуриновичъ** Николай—по русскимъ письмен. упражн., географіи и церк. пѣнію. **Сятковскій** Антипа—по греч. и лат. яз. и русскимъ письменнымъ упражненіямъ. **Хасевичъ** Θεодоръ—по греч. яз., географіи и русскимъ письмен. упражненіямъ. **Стаховскій** Николай и **Масловскій** Борисъ—назначаются къ экзамену по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ. **Шидловскій** Иванъ—оставляется на повторительный курсъ по прошенію, вслѣдствіе болѣзни. **Бродовичъ** Діонисій и **Карповичъ** Михаилъ—увольняются изъ училища за малоуспѣшность и не вполне одобрительное поведеніе.

Отъ Правленія Житомирскаго духовнаго училища.

Симъ объявляется, что журнальнымъ опредѣленіемъ его отъ 9 іюня с. г. за №⁶/863, между прочимъ, постановлено слѣдующее:

1) Временемъ для переэкзаменовокъ ученикамъ училища назначить слѣдующія числа м. августа: 16—ученикамъ IV класса, 18—ученикамъ III класса, 19—ученикамъ II класса, 20—ученикамъ I класса и 21—ученикамъ пригготовительнаго класса.

2) Слѣдующіе два дня, а именно 22 и 23 августа, назначить на производство приѣмныхъ испытаній въ I, II, III и IV классы, если послѣ переэкзаменовокъ окажутся въ сихъ классахъ вакансіи.

3) Приѣмныя испытанія вновь поступающимъ въ пригготовительный классъ произвести 25, 26 и 27 августа.

4) Урочныя занятія начать съ 1 сентября.

5) Изъ дѣтей окружнаго духовенства, кои будутъ удостоены приѣма въ пригготовительный классъ училища, на епархіальное содержаніе, по примѣру предшествующихъ лѣтъ, принимать только сиротъ и при томъ не иначе, какъ по обнаруженіи принятыми удовлетворительныхъ успѣховъ.

и 6) Въ общежитіе училища принимать только тѣхъ своекоштныхъ воспитанниковъ, родители коихъ своевременно вносятъ причитающуюся за содержаніе ихъ дѣтей пансіонерскую плату, и отказать въ приѣмъ въ общежитіе дѣтямъ тѣхъ

родителей, кои не внесли за прежнее время причитающейся съ нихъ пансіонерской платы.

Росписаніе переэкзаменовокъ и пріемныхъ экзаменовъ въ Клеванскомъ духовномъ училищѣ, имѣющихъ быть въ м. августѣ 1914 г.

21—Письменная переэкзаменовка по русскому языку ученикамъ IV класса.

22—Устная переэкзаменовка ученикамъ IV класса и письменная по русскому языку ученикамъ III класса.

23—Устная переэкзаменовка ученикамъ III класса и письменная по русскому языку ученикамъ I и II классовъ.

25—Устная переэкзаменовка ученикамъ I и II классовъ.

26—Переэкзаменовка ученикамъ приготовительнаго класса.

27—Пріемный экзаменъ для поступающихъ въ приготовительный классъ.

Примѣчаніе. Если послѣ переэкзаменовокъ окажутся вакансіи въ штатныхъ классахъ училища, то пріемный экзаменъ въ эти классы будетъ производиться 26 и 27 августа.

28—Составленіе разряднаго списка учениковъ всѣхъ классовъ.

30—Сѣздъ учениковъ въ училище.

31—Литургія и молебенъ предъ началомъ учебныхъ занятій.

Отъ Совѣта Волынской Св.-Феодоровской церковно-учительской школы.

(П. отд. Мизочь, с. Дермань).

Совѣтъ школы сообщаетъ слѣдующее:

1) Въ 1 кл. школы принимаются юноши православнаго исповѣданія въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ. Въ видѣ исключенія, Совѣтъ школы можетъ принимать молодыхъ людей и старше указаннаго возраста: до 17¹/₂ лѣтъ, съ разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго, а имѣющихъ свыше 17¹/₂ лѣтъ, — съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, которое испрашивается Совѣтомъ школы (а не самимъ поступающимъ) въ рѣдкихъ, особенно исключительныхъ случаяхъ. Имѣющие свыше 19 лѣтъ, исключенные изъ учебныхъ заведеній, не способные пѣть по нотамъ и больные въ школу вовсе не принимаются.

2) Желающіе поступить въ школу изъ окончившихъ курсъ второклассныхъ или двухклассныхъ школъ обязаны подать прошенія на имя Совѣта школы не позднѣе 10 августа сего года съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: свидѣтельства объ образованіи въ подлинникъ („временныя“ свидѣтельства и удостовѣренія не принимаются),

метрической выписи о рожденіи и крещеніи, удостовѣренія о семейномъ и имущественномъ положеніи просителя, свидѣтельства о привитіи оспы, а также почтоваго адреса своего и той школы, въ которой они окончили курсъ ученія. Прошенія безъ означенныхъ документовъ возвращаются просителю назадъ. Оплатѣ гербовымъ сборомъ какъ прошенія, такъ и всѣ означенные документы не подлежатъ.

3) Устный экзаменъ будетъ производиться въ объемѣ программъ для второклассныхъ школъ, по слѣдующимъ предметамъ: по Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, церковному пѣнію, церковно-славянскому языку, русскому языку (грамматика и теорія словесности) и по ариѣметикѣ. Всѣ экзаменующіеся напишутъ диктантъ и сочиненія по русскому языку и ариѣметикѣ. Окончившіе полный курсъ второклассныхъ школъ по теоріи словесности экзаменоваться не будутъ, а по славянскому языку отъ нихъ будетъ требоваться умѣнье свободно читать псалтирь.

4) Весьма успѣшно выдержавшіе экзаменъ будутъ приняты на полное казенное содержаніе (не болѣе 2), или на земскія стипендіи (не болѣе 4), или же на половинное казенное содержаніе (не болѣе 6) — съ приплатой 60 руб. въ годъ. Остальные ученики, успѣшно сдавшіе экзаменъ, будутъ приняты въ школу (въ количествѣ не болѣе 13 человекъ) подѣ условіемъ внесенія 120 руб. въ годъ за содержаніе въ школѣ пицей и одеждой, при этомъ, внесшіе сразу 120 руб. будутъ имѣть преимущество передъ другими, не внесшими этой суммы денегъ. Если деньги будутъ получены одновременно съ прошеніемъ, то Совѣтъ школы, по желанію, можетъ выслать квитанцію, по которой внесенная сумма во всякое время можетъ быть возвращена.

5) Всѣ безъ исключенія ученики, какъ имѣющіе быть принятыми на стипендіи, такъ и своекоштные, обязаны внести по 12 руб. на постельную принадлежность, которая поступаетъ въ полную собственность ученика. Эти деньги необходимо внести въ день объявленія о принятіи въ школу.

6) Поступающіе въ школу обязаны имѣть сапоги, а не ботинки.

7) Программы второклассныхъ школъ высылаются, жалающимъ получить ихъ, Канцеляріей Совѣта школы за три 7 коп. марки.

8) Пріемный экзаменъ начнется 25 августа с. г.

Отъ Совѣта Усолуской второклассной учительской церковной школы.

Совѣтъ Усолуской второклассной школы объявляетъ, что 18 и 19 августа сего года состоятся пріемныя испытанія лицъ, желающихъ поступить въ младшее отдѣленіе школы.

Въ школу принимаются лица въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ, окончившія курсъ двухклассной или одноклассной школы церковно-приходской или министерской.

Лица, уволенные изъ школъ, или добровольно оставившія таковыя, приниматься въ школу не будутъ.

При прошеніи о допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ должны быть приложены слѣдующіе документы: свидѣтельство объ окончаніи курса начальной школы, метрическая справка о времени рожденія и удостовѣреніе священника о благоповеденіи.

Пріемъ въ дополнительный классъ при второклассной школѣ лицъ, окончившихъ второклассныя школы и учительскій курсъ Новомалинской, Острожскаго уѣзда, школы будетъ производиться безъ экзамена, по конкурсу свидѣтельствъ.

Лица, призывающіяся въ нынѣшнемъ году къ отбыванію воинской повинности, въ дополнительный классъ приняты не будутъ.

Къ прошенію о пріемѣ въ дополнительный классъ необходимо прилагать: свидѣтельство объ окончаніи второклассной школы (учительскаго курса Новомалинской школы) и, кромѣ того, лица, не состоявшія на учительской службѣ, прилагаютъ одобрительный отзывъ о поведеніи отъ своего приходскаго священника, а бывшія учителями—таковой же отзывъ отъ уѣзднаго отдѣленія Училищнаго Совѣта, каковыя документы должны быть представлены въ Совѣтъ школы не позже 15 іюля.

Каждый поступившій въ школу ученикъ долженъ имѣть не менѣе трехъ перемѣнъ носильнаго бѣлья, а изъ постельныхъ принадлежностей—тюфякъ, подушку, одѣяло и не менѣе трехъ перемѣнъ наволокъ и простынь.

Плата за содержаніе въ общежитіи вносится въ началѣ каждой трети учебнаго года:—за I-ю треть—27 рублей, II-ю—18 рублей и III-ю—12 рублей.

Правила о пріемныхъ испытаніяхъ въ Денешевскую второклассную учительскую школу.

1) Въ Денешевскую второклассную учительскую школу принимаются лица православнаго вѣроисповѣданія до 17-ти лѣтняго возраста и только въ 1-й классъ школы.

2) Поступающіе въ школу должны вмѣстѣ съ прошеніемъ на имя Совѣта школы представить еще слѣдующіе документы:

а) Свидѣтельство объ окончаніи одноклассной или двухклассной школы (церковной или народнаго земскаго училища),

б) метрическую выписку о рожденіи и крещеніи,

в) удостовѣреніе мѣстнаго священника объ одобрительномъ поведеніи.

3) Экзамены производятся въ полномъ объемѣ программы одноклассныхъ школъ безъ различія вѣдомствъ, при чемъ особенное вниманіе будетъ обращено на славянское чтеніе и обладаніе пѣвческимъ слухомъ. По русскому языку рекомендуется обратить вниманіе на выразительность и сознательность чтенія, а также практическое усвоеніе правилъ этимологіи (диктанты и письменное изложеніе статей и стихотвореній). По ариметикѣ рекомендуется готовиться по задачнику Борисова и Сатарова или Терешкевича.

4) Плата за содержаніе въ общежитіи школы 40 руб. въ годъ и дополнительнаго взноса 10 руб. въ годъ; при чемъ изъ нихъ при поступленіи въ школу до начала занятій каждый ученикъ вноситъ за содержаніе въ общежитіи 20 руб. и дополнительнаго взноса 5 руб. Послѣ рождественскихъ праздниковъ (тоже до начала январской трети) за содержаніе 20 руб. и дополнительнаго взноса 5 рублей.

Примѣчаніе. Согласно 43 ст. II отд. правилъ для второклассныхъ школъ, утвержденныхъ Св. Синодомъ, ученикъ, не внесшій своевременно денегъ увольняется изъ школы.

5) Каждый ученикъ обязанъ имѣть слѣдующія вещи: 1 сундукъ, 1 теплое пальто темнаго цвѣта, 1 черный блузный костюмъ, 2 пары сапогъ, 1 тюфякъ (сѣнникъ), 2 простыни, 1 подушку, 2 наволочки къ ней, 1 одѣяло, 4 рубахи, 4 кальсонъ (подштанниковъ), 3 полотенца, 6 паръ носковъ или портянокъ, 6 носовыхъ платковъ.

6) Въ Денешевской второклассной учит. школѣ, кромѣ изложенныхъ программю предметовъ, преподаются столярное и переплетное ремесла, пчеловодство и садоводство.

Переэкзаменовки—16-го августа.

Медицинскій осмотръ вновь поступающихъ въ школу въ 19¹⁴/₁₅ учебн. году—18 августа.

7) Пріемные экзамены 19¹⁴/₁₅ учеб. году 18—19 августа.

Молебень и начало классныхъ занятій—25 августа.

О смерти псаломщика.

23 февраля сего года умеръ заштатный псаломщикъ с. Шельвова Авксентій Маркевичъ 76 лѣтъ отъ роду. Послѣ его смерти осталась жена его Ирина Даміановна 64 лѣтъ; покойный жилъ въ томъ же с. Шельвовѣ, при зятѣ своемъ псаломщикѣ; имущества никакого не оставилъ.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ Эмеритальной Кассы духовенства Волынской епархіи

за мѣсяцъ *Май* 1914 г.

ПРИХОДЪ.				РАСХОДЪ.			
Наличны-ми.		‰ бумагами.		Наличны-ми.		‰ бумагами.	
РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Къ 1-му маѣ 1914 г. оставалось				4138 63 698000 —			
Въ м. маѣ поступило:				Въ м. маѣ израсходовано:			
1) членскихъ взносов				— — — —			
2) 25 и 5 коп. сбора				44 70 — —			
3) возвратной пенсіи				4 69 — —			
4) ‰ отъ капитала				152 — — —			
5) переходящихъ суммъ				— — — —			
6) пени				— — — —			
7) ‰ бумагами				— — — —			
8) пожарнаго сбора				— — — —			
9) депутатскаго сбора				41 60 — —			
ИТОГО въ приходъ съ остаткомъ				4381 62 698000 —			
Къ 1 июня 1914 г. остается				4105 18 698000 —			
				ИТОГО			
				276 44 — —			

Изъ означенныхъ денегъ на текущемъ счету въ мѣстныхъ отдѣленіяхъ Соединеннаго и Государственнаго Банковъ числится 3856 р. 45 коп. и въ Эмеритальномъ несгораемомъ шкафу 248 руб. 73 коп.; ‰ же бумаги хранятся въ Казначействѣ. Кромѣ сихъ денегъ числится 15000 руб. долга за Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ и передано въ Ссудную Кассу на выдачу ссудъ 20000 рублей.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Духовенство и общественныя собранія.

Нынѣ представители духовенства избираются въ разныя общественныя и государственныя учрежденія и призываются къ работѣ на пользу церкви, общества и государства. Работоспособнымъ же тамъ можетъ быть только тотъ, кто умѣетъ высказываться и постоять за ту или иную идею и дѣло.

Выбираютъ въ тѣ же учрежденія и людей простыхъ—нашихъ же крестьянъ, и они, наслушавшись разныхъ льстивыхъ и лукавыхъ рѣчей, склоняются часто во враждебную для насъ и себя сторону; нашихъ же представителей, хотя и косвенно, иногда винятъ въ неумѣннїи направить на истинный путь слѣпыхъ и неопытныхъ.

А мы умѣемъ ли сами работать въ этихъ учрежденіяхъ? ибо, прежде чѣмъ руководить другими, нужно собственное умѣніе. Умѣніемъ своимъ, къ сожалѣнію, мы похвалиться не можемъ. Мы слишкомъ робки, чтобы выступать въ официальныхъ собраніяхъ и высказываться не рѣшаемся и не умѣемъ. Пора намъ—сельскому духовенству, учиться держать себя въ такихъ собраніяхъ съ достоинствомъ и смѣло высказываться на нихъ. Неудивительно, что мы робки и говорить не рѣшаемся, ибо не имѣемъ опыта и навыка: правильная организація собраній намъ чужда, мы и въ малой степени не обладаемъ ораторскимъ искусствомъ, а оно нынѣ такъ существенно важно для того дѣла, которому мы служимъ. Здѣсь, думаю, не требуется особаго ума, а лишь простого навыка; разсуждаемъ же мы другъ съ другомъ о разныхъ вещахъ, а въ собраніяхъ чужихъ намъ людей мы нерѣшительны и потому нѣмы, и изъ-за этого часто на нашу долю достается много укоровъ и насмѣшекъ отъ людей противнаго намъ лагеря. Для иллюстраціи укажу на имѣвшій мѣсто нѣсколько лѣтъ назадъ случай на собраніи земскомъ въ одномъ уѣздномъ городѣ, куда приглашены были помѣщики и священники. Послѣднимъ пришлось выслушать со стороны земца-поляка обличительную и чуть не ругательную рѣчь по адресу духовенства изъ-за аграрныхъ движеній противъ помѣщиковъ въ нѣкоторыхъ селахъ. Несправедливые упреки и чуть не ругань были выслушаны многими почтенными іереями молча и безъ возраженій? Лѣтъ десять назадъ я самъ, благодаря неумѣннїю найтись, очутился въ весьма неловкомъ положеніи изъ-за застольной рѣчи отъ поляка же. Подобныхъ случаевъ можетъ быть много. Неумѣніе или нерѣшимость священника сказать рѣчь въ защиту себя, роняютъ нашъ авторитетъ въ

глазахъ сторонней публики и наносятъ ущербъ тому дѣлу, отстаютъ которое мы не смогли.

А потому нужно стремиться намъ къ выработкѣ навыка и умѣннїа постоять за себя и за всякое полезное дѣло и начинаніе и мужественно и умѣло отстаивать интересы церкви и народа, не давая на поруганіе своего высокаго званія. Гдѣ же намъ научиться умѣннїю говорить и такту?

Люди лѣваго лагеря изловчатся говорить по своему на устраиваемыхъ ими часто разныхъ дозволенныхъ и недозволенныхъ собраніяхъ, а студенты университетовъ всѣ умѣютъ говорить, пріучившись на своихъ законныхъ и незаконныхъ сходкахъ.—Это все люди умѣннїа и навыка.

Въ противовѣсъ лѣвымъ стали выступать правыя организаціи; среди нихъ чуть не первое мѣсто занимаетъ духовенство. На него, именно, палъ тяжелый жребій отстаивать исконныя права церкви, націи и государства. Для большаго успѣха въ дѣятельности своей духовенству и должно не отставать въ умѣннїи высказываться на официальныхъ собраніяхъ въ разныхъ учрежденіяхъ, куда только можетъ оно проникнуть.

Въ этомъ намъ можно преуспѣть или пріобрѣсти извѣстную сноровку во всегда дозволенныхъ нашихъ пастырскихъ окружныхъ собраніяхъ. Необходимо только духовенству сознать важность ихъ, всѣмъ являться и сдѣлать ихъ официальными дѣловыми собраніями. На нихъ выработывался бы тактъ при возникновеніи разныхъ дебатовъ, было бы соревнованіе въ высказываніи каждымъ своихъ взглядовъ и мыслей, поднимающіеся вопросы, иногда ранѣе намѣчаемые въ благочинническомъ совѣтѣ, подвергались бы всестороннему освѣщенію, многіе пріобрѣли бы смѣлость къ нужнымъ выступленіямъ со словомъ и на случай участія въ разныхъ учрежденіяхъ для защиты правъ церкви, русскаго народа и своего авторитета. Пора намъ встряхнуться, оставивъ нашу инертность, малоподвижность, и стремиться всѣми способами пріобрѣсти умѣніе и навыкъ къ самозащитѣ и отстаиванію предъ кѣмъ нужно тѣхъ идей, пренебреженіе которыми грозитъ бѣдствіями церкви, русскому народу и государству.

Превративъ окружныя собранія духовенства въ чисто дѣловыя, участивъ ихъ, мы могли бы много подвинуть впередъ и нашу чисто пастырскую дѣятельность по приходамъ.

Свящ. М. Нарушевичъ.

Общее пѣніе.

Въ уставѣ приходскаго отдѣла Владиміро-Васильевскаго Братства есть, между прочимъ, такой пунктъ: Братства заботятся о хорошемъ церковномъ пѣніи.

Ко мнѣ обращаются многіе за разъясненіемъ, какъ собственно понимать этотъ пунктъ? Нѣкоторые полагаютъ, что братства во исполненіе такой своей задачи должны приглашать специалиста регента, который бы могъ устроить церковный хоръ и пѣть по всѣмъ правиламъ искусства.

Мнѣ кажется, что такой взглядъ суживаетъ задачу братства, а дѣло нужно понимать гораздо шире.

По моему мнѣнію, будетъ слишкомъ мало, если братчики на собственные средства пригласятъ регента, и тотъ устроитъ хоръ для услажденія слуха братчиковъ. Необходимо, чтобы сами братчики явились пѣвцами, иначе говоря, нужно, чтобы братчики являлись не пассивными слушателями пѣнія, а активными участниками. Вотъ тогда будетъ совершенно другое дѣло. Въ храмѣ за богослуженіемъ, славя Бога едиными устами, люди болѣе всего и лучше всего осуществляютъ идею христіанскаго братства и въ полномъ смыслѣ являются братчиками. Отсюда понятно, что самая идея братства требуетъ, чтобы братчики, и именно они въ полномъ своемъ составѣ выступали участниками въ церковномъ пѣніи. И такъ какъ къ участию въ братствѣ приглашаются не одинъ и не два, а по возможности большая часть прихожанъ, то и пѣніе въ церкви братчиковъ я понимаю, не какъ участіе послѣднихъ на клиросѣ, а именно какъ „общенародное“. Тогда и только тогда будетъ видно и всѣмъ понятно, что въ церкви поетъ не хоръ, въ коемъ въ числѣ участниковъ являются и нѣкоторые братчики, а поетъ братство. Такимъ образомъ, задачу братствъ о введеніи въ церкви хорошаго пѣнія я понимаю, какъ привлеченіе братчиковъ къ общенародному пѣнію при богослуженіяхъ,—и при томъ всѣхъ братчиковъ безъ исключенія, кто какъ умѣетъ и какъ кого умудрилъ Господь.

Люди съ изысканнымъ слухомъ, пожалуй, поморщатся и скажутъ: Что-же это будетъ за пѣніе: въ немъ не будетъ музыкальности и сладкозвучія; то ли дѣло хоръ, нарочито подобранный и устроенный, гдѣ все налажено и подчинено рукѣ дирижера.

Когда-то, грѣшный человекъ, и я разсуждалъ точно также. Но теперь, простите, отъ такихъ разсужденій мнѣ дѣлается противно.

Да что храмъ Божій—это концертная эстрада, что-ли?, а богослуженіе то же, что симфоническій концертъ?

Для чего идутъ люди въ храмъ? Помолиться. Значитъ, задачей пѣнія должна быть молитва, возношеніе къ Богу, а не услажденіе, не ласкательство слуха.

Такъ именно должно быть по идеѣ, а у насъ, благодаря именно хорамъ получилось нѣчто ненормальное. Именно, молитва въ церковномъ пѣніи совершенно забыта, а главное вниманіе обращено на ласкательство слуха. Участники хора,

которые должны быть представителями молящихся въ молитвенномъ возвышеніи и возношеніи ихъ къ Богу, являются часто первыми нарушителями молитвеннаго настроенія, а регентъ, управляя хоромъ, думаетъ о чемъ угодно, только не о молитвѣ. Какой-же смыслъ въ такомъ церковномъ пѣніи? Какое значеніе можетъ имѣть пѣніе хора, которое не располагаетъ къ молитвѣ?

Скажутъ, что пѣвцы, хотя и не молятся сами, но другихъ вызываютъ на молитвенное настроеніе. Но это—абсурдъ, такъ какъ нельзя-же допустить, чтобы пѣніе, которое не располагаетъ къ молитвѣ самихъ поющихъ, расположило-бы постороннихъ, не поющихъ. Отсюда современное пѣніе хоромъ—это нѣчто бездушное, сухое, гдѣ все вниманіе направлено на исполненіе нотныхъ знаковъ, а не на святые слова молитвеннаго пѣснопѣнія. Да эти слова и не обращаютъ на себя вниманія ни регента, ни пѣвцовъ, почему часто въ угоду сладкозвучію безбожно извращаются и пропускаются. Развѣ не бываетъ у насъ какъ самаго обычнаго явленія, что стихиры, въ которыхъ выражается и излагается сущность воспоминаемаго церковію праздника или Святого, упускаются, или читаются скороговоркой, а на пѣніе какого нибудь безобразнаго концерта посвящаются и время, и силы пѣвцовъ. И чемъ такое пѣніе отличается отъ игры въ католическихъ костелахъ и нѣмецкихъ киркахъ бездушнаго органа, назначеніе коего то-же—ласкать слухъ присутствующихъ за богослуженіемъ?

Въ особенности-же дико и бессмысленно нанимать пѣвцовъ за деньги. Молиться за плату, требовать прибавки за возношеніе къ Богу, устраивать забастовки съ отказомъ пѣть, если не будетъ увеличена плата, это нѣчто такое, съ точки зрѣнія молитвы, чему и названія нѣтъ.

Итакъ, большая часть вниманія въ современномъ пѣніи хоромъ направлена на музыку, но не на слова пѣснопѣнія и не на молитвенное возношеніе пѣвцовъ. Смѣшно и горько, но нанимая регента, или пѣвчаго, не считаются съ ихъ религіозною настроенностью: пусть будутъ, хотя атеисты, пьяницы, или хулиганы, лишь бы ласкали намъ слухъ своимъ сладкозвучіемъ.

Отсюда и получается, что своимъ поведеніемъ въ храмѣ хоръ часто возмущаетъ до глубины души молящихся и не только не настраиваетъ, но разстраиваетъ молитвенное настроеніе богомольцевъ.

Исполнивъ извѣстное пѣснопѣніе, и считая свою задачу исполненной, пѣвчіе заводятъ посторонніе разговоры, шутки, садятся отдыхать, а во время продолжительныхъ чтеній, или проповѣди отправляются въ ограду, или сторожку покурить, или поболтать на свободѣ. И это люди, которые въ силу своего назначенія и положенія должны быть выразителями молитвеннаго настроенія стоящихъ въ храмѣ. Помеломъ та-

кихъ выразителей, поганой метлой нужно гнать, а не платить еще имъ за тотъ вредъ духовный, который они приносятъ. Пусть поютъ пѣсни по кабакамъ и трактирамъ, но не оскверняютъ святого мѣста на церковномъ клиросѣ своимъ нечистымъ дыханіемъ.

Но говорятъ: публика любитъ, чтобы пѣли пѣвчіе; не будь хора—никто не придетъ въ церковь. Хорошо, поговоримъ о публикѣ. Есть три рода посѣтителей храма. Первый родъ—это тѣ, которые ходятъ въ церковь не молиться, а наслаждаться руладами и выкриками пѣвцовъ. Обращать вниманіе на такую публику болѣе чѣмъ странно, а тѣмъ болѣе прислушиваться къ ея голосу. По настоящему такую публику въ храмъ пускать не слѣдовало бы, такъ какъ она ходитъ въ храмъ не для молитвы, а храмъ—домъ Божій, домомъ молитвы наречется, сказалъ Спаситель.

Другой родъ—это тѣ, которые смотрятъ на Богослуженіе не со стороны молитвеннаго подвига, а съ точки зрѣнія сентиментальной настроенности. Они какъ будто умиляются богослуженіемъ, имъ становится какъ-то лучше на душѣ, они не прочь даже оросить глаза свои слезами; тѣмъ не менѣе молитва для нихъ не подвигъ, а лишь хорошее настроеніе. Постоять за богослуженіемъ для нихъ равносильно, что почитать хорошую повѣсть, сентиментальные стихи, или послушать въ театрѣ элегическую мелодраму. Оттого все то настроеніе, которое они получаютъ въ храмѣ, не переворачиваетъ наизнанку ихъ душъ, не приводитъ ихъ къ исправленію, къ сознанию своей грѣховности и твердо-му намѣренію оставить свои беззаконія; оно скользитъ лишь по поверхности ихъ и не проходитъ внутрь. Такого рода публика именно и отъ пѣнія ищетъ не словъ, не молитвы, а, если можно такъ выразиться, слащаваго сентиментализма съ замираніемъ въ патетическихъ мѣстахъ и съ драматическими взвизгиваніями, что и считается ею за молитвенный восторгъ. Эта публика плачетъ при пѣніи „Отче нашъ“ подъ названіемъ „соловей“, когда весь хоръ гудитъ до невозможности разобрать слова, а соло сопрано заливадается руладами съ закатываніемъ глазъ и прижиманіемъ рукъ къ сердцу аля Вяльцева; обожаетъ „Покаянія“ Веделя съ его безобразными „студными“, восхищается всевозможными „кукушками и птичками“ и какъ вѣнецъ всего „Милость мира“ съ „чердака“. Давать вѣру настроенности такой публики то же, что ея колѣнопреклоненію подъ непремѣннымъ условіемъ разостланнаго подъ ногами коврика.

Такая публика съ охотой пойдетъ и на собранія штундистовъ, гдѣ съ умиленіемъ станетъ проливать слезы при пѣніи слащаваго стихотворенія о бѣдной овцѣ, заблудившейся въ горахъ и ушедшей съ прекраснаго луга, гдѣ паслась она на душистой травѣ.

Теперь перейдемъ къ третьему роду посѣтителей храма. Это всѣ тѣ, кто въ молитвѣ ищутъ подвига, кто въ священнѣхъ словахъ богослуженныхъ пѣснопѣній полагаютъ весь смыслъ, кто подобно евангельскому мытарю не видитъ за молитвой ничего окружающаго. Такихъ людей не трогаютъ, а лишь раздражаютъ рулады пѣвцовъ, почему они даже не понимаютъ, зачѣмъ хоръ съ его пѣвцами, когда молятся, собственно говоря, не пѣвцы, а они. Вотъ почему имъ хочется самимъ пѣть, пѣть отъ души и сердца, какъ умудрилъ ихъ Господь.

Итакъ, какъ я причисляю тѣхъ, кто поступить въ наше братство, именно къ посѣтителямъ храма третьяго рода, то и естественно заключаю, что ихъ отношеніе къ церковному пѣнію можетъ выразиться не въ иномъ чѣмъ, какъ только въ общенародномъ братскомъ пѣніи.

А. М.

Свѣтская печать о духовенствѣ.

„Лейзоръ изъ Янева“

Юр. Стрижавскаго. Отрывокъ изъ повѣсти. „Рада“, 10—11 декабря 1913 года.

Повѣсть, отрывокъ которой передъ нами, еще не кончена. Только недавно въ той же „Радѣ“ появилось новыхъ двѣ главы изъ нея, все на ту же тему, имѣющую непосредственное отношеніе къ быту юго-западнаго духовенства. Въ слѣдующихъ статьяхъ я перейду и къ нимъ, а теперь позволю себѣ остановить вниманіе читателей на настоящемъ отрывкѣ, помѣщенномъ въ „Радѣ“ въ декабрѣ минувшаго года.

Лейзоръ—имя еврея, живущаго въ старинномъ и популярномъ въ краѣ мѣстечкѣ Яневѣ. Въ читателѣ, знающемъ уже, что разбираемая повѣсть имѣетъ своимъ предметомъ быть духовенства, это имя, поставленное въ заголовкѣ довольно крупнаго ея отрывка, можетъ вызвать недоумѣніе: какое отношеніе можетъ имѣть этотъ еврей къ предмету повѣсти? Но недоумѣніе это тотчасъ исчезнетъ, когда читатель познакомится съ Лейзоромъ. Оказывается, что отношеніе Лейзора къ быту духовенства—самое ближайшее: оно вовсе не ограничивается тѣмъ обстоятельствомъ, что Лейзоръ въ качествѣ „золотаря“ выполняетъ ювелирныя работы для церковныхъ надобностей въ цѣлой округѣ, что у него въ шкафу постоянно можно найти такіе предметы, показывающіе близость его къ церковнымъ дѣламъ, какъ дискосы, застежки къ евангеліямъ, подставки подъ напрестольные кресты, чаши, лжицы, брачные вѣнцы; нѣтъ, Лейзоръ гораздо ближе стоитъ къ міру духовенства, чѣмъ сколько можно было бы

ожидать отъ его профессіи, которую онъ унаслѣдовалъ отъ дѣда и отца и собирался передать старшему своему сыну. Разъѣзжая всю жизнь по своей округѣ, Лейзоръ успѣлъ такъ сжиться съ духовнымъ міромъ, проникнуться его психологіей, его настроеніемъ, заразиться его интересами, что превратился какъ бы въ адвоката этого сословія, умѣющаго краснорѣчиво выставить на видъ всѣ выгоды, удобства и преимущества духовнаго званія. Есть у него старый расшатанный возокъ, такія же саночки и старая сухая кляча. Ими онъ зимой и лѣтомъ разъѣзжаетъ по „своему благочинію“ и выполняетъ всѣ тѣ мелкія работы по реставраціи церковныхъ вещей, которыя необходимы въ церковномъ хозяйствѣ, но для которыхъ христіанскихъ мастеровъ можно найти не ближе Кіева. Его вездѣ радушно принимаютъ, кормятъ его лукомъ и сельдями, пока онъ не оканчивалъ работы. Поправленные имъ вещи батюшки ново освящали и оставались должны и работой и мастеромъ, потому что, во-первыхъ, они стоили дешево, а во-вторыхъ за дурную работу съ нимъ можно было поговорить не такъ, какъ съ кievскими мастерами, въ третьихъ батюшки вообще любили поговорить съ Лейзоромъ.

„Отъ Лейзора можно узнать,—говоритъ авторъ,—какъ поживаютъ „наши“ зять, сынъ, дядя, дѣдушка... Лейзоръ хорошо знаетъ, гдѣ когда былъ на ревизіи владыка, какъ ревизовалъ, что говорилъ въ церкви и на обѣдѣ у батюшки, кого похвалилъ, кого осудилъ... Знаетъ Лейзоръ и про то, гдѣ кто женился, „окончившій“ или нѣтъ, какой приходъ досталъ, доволенъ ли прихожанами, пошло ли въ прокъ приданное, сколько его было, красивую ли взялъ невѣсту или „этъ, такъ себѣ“; про то, кто съ кѣмъ въ ссорѣ и изъ-за чего, кто съ кѣмъ дружить, сколько кто въ этомъ году получилъ за пшеницу, у кого лошади украдены и гдѣ они нашлись, чьи дѣти идутъ первыми, а чьи „слабы на голову“, отъ какой болѣзни умеръ „старый Бахталовскій и, наконецъ, кто настоятель „на своемъ мѣстѣ“, а кто—„этъ!“ После такого междометія Лейзоръ обыкновенно безнадежно махнетъ рукою и пояснить:

—„Тамъ, въ тѣхъ Глушинцахъ, она—попъ, а онъ—попадья“.

Трудно сейчасъ угадать, какую роль авторъ отводитъ Лейзору въ своей повѣсти. Въ данномъ отрывкѣ его домъ служитъ мѣстомъ, гдѣ извѣстный читателямъ изъ предыдущихъ отрывковъ молодой Олегъ Чарнецкій уже въ офицерскомъ мундирѣ остановился съ товарищемъ на отдыхъ по пути къ дядюшкѣ за пятью тысячами для женитьбы. Но важное значеніе этой фигуры для характеристики духовнаго быта—очевидно: въ его монологахъ, которыми онъ до коликъ смѣшитъ молодыхъ людей, великолѣпно отразилась вся идеализація этого быта, создавшаяся въ длинномъ ряду поколѣній батюшекъ и матушекъ.

„Это правда,—говоритъ Лейзоръ своимъ гостямъ, изъ которыхъ одного онъ зналъ еще съ пеленокъ, что нѣтъ лучше, какъ быть въ духовномъ званіи: свой домъ, свое поле, свой хлѣбъ, своя курица, гусь—все свое: и при этомъ—свѣжая копѣйка всегда перепадаетъ: если не крестбины, то похороны; если не похороны, то бракъ; если не бракъ, то маслосвятіе; если не маслосвятіе, то баба придетъ за молитвой, а все свѣжая копѣйка перепадаетъ, честное слово!..“

Молодые люди хохотали надъ этими наивными сентенціями, но хохотали потому, что длинные годы, проведенные вдали отъ родныхъ гнѣздъ, разучили ихъ глядѣть на Лейзора тѣми глазами, какими глядѣли на него ихъ отцы и матери. Если бы тѣ же сентенціи произносились батюшкой какимъ-нибудь или матушкой, то онѣ вѣроятно не показались бы столь смѣшными, потому что въ нихъ—вся житейская мудрость, весь вѣковой опытъ духовенства, учащій его, что ни одно социальное положеніе, хотя бы оно и казалось лучше съ виду, не можетъ сравниться съ „вѣрнымъ спокойнымъ поповскимъ хлѣбомъ.“ Въ наше время это убѣжденіе не находитъ уже такого единодушнаго признанія въ духовной средѣ: съ каждымъ годомъ все обостряющіяся экономическія нужды и настроенія въ приходѣ заставляютъ измѣнять этому убѣжденію его сторонниковъ, но совсѣмъ не такъ было еще очень недавно: стоитъ только припомнить, сколько въ свое время трагедій стоило духовнымъ семьямъ отливъ части ихъ сыновей на сторону—въ университеты. Еще и теперь, пожалуй, есть батюшки, для которыхъ ихъ удѣлъ представляется верхомъ земного благополучія. Это весьма любопытная черта въ духовенствѣ, характеризующая въ немъ плотный, отстоявшійся социальный слой. Съ каждымъ годомъ духовенство ее теряетъ: въ немъ начался процессъ разложенія, нашедшій въ повѣсти выраженіе свое въ исторіи о. Александра—отца Олега. Тѣмъ любопытнѣе и цѣннѣе для насъ и симпатичнѣе фигура этого стараго добродушнаго еврея (къ сожалѣнію такихъ евреевъ теперь такъ же немного, какъ и старинныхъ, довольныхъ своимъ положеніемъ батюшекъ), который съ такою комическою серьезностью и увѣренностью рассуждаетъ о превосходствѣ поповскаго житья надъ офицерскимъ, не скрывая своего неодобренія отъ молодого гостя, промѣнявшаго это платье на мишурный блескъ военнаго мундира.

„Вотъ вы,—говоритъ онъ гостю,—офицеръ: короткая шинель, эполеты, блестящія пуговицы, сабля на боку... Мундиръ какъ золото или какъ солнце сіяетъ. Пойдете въ клубъ, выпьете, закусите, выбираете „хорошую панну“, танцуете такъ, что полъ качается... Ну, а можете ли вы на той паннѣ жениться? Гдѣ вы возьмете тѣхъ пять тысячъ, которые нужно отдать командиру? А вотъ если бы вы окончили семинарію, были бы священ-

никомъ, имѣли бы хорошую матушку, имѣли бы всегда свѣжую копѣйку, пару или четверку хорошихъ лошадокъ—не нужно вамъ ни клубовъ, ни эполетовъ, ни шпоръ, ни маневровъ. Вы имѣете приходъ, вы тамъ, какъ баринъ; какъ архіерей въ губерніи, такъ и вы на своемъ приходѣ, честное слово? Ну, а чего эти пуговицы стоятъ, зачѣмъ эти эполеты? Этъ, дѣтская игрушка. Нѣтъ лучше, какъ попу, да коту... Даже для души, для „того свѣта“ полезнѣе: кто хорошій священникъ, на своемъ мѣстѣ, кто хорошо настроенъ—тому Богъ дастъ „якъ найліпше“. Вы думаете, что Богъ очень глядитъ на эполеты? Ова! Ему одинъ хорошій священникъ лучше всѣхъ вашихъ генераловъ“.

Этотъ безподобный монологъ, кажушійся еще лучше на ломанномъ украинскомъ языкѣ Лейзора есть точное воспроизведеніе того, что на самомъ дѣлѣ думаютъ тѣ батюшки и матушки, которые знаютъ Лейзора и пользуются его услугами, освѣдомленностью и общительностью. Упоминаніе о пяти тысячахъ къ Олегу относилось между прочимъ ближе, чѣмъ Лейзоръ самъ думалъ: Олегъ уже почувствовалъ неудобство офицерства въ томъ отношеніи, такъ какъ, собираясь жениться, онъ вынужденъ ѣхать за деньгами къ скупому дядюшкѣ—кулаку о. Григорію. Еще комичнѣе кажется въ Лейзорѣ также весьма характерное для психологіи духовнаго міра негодованіе, выражаемое имъ по адресу одного священника, не сумѣвшаго ужиться на своемъ приходѣ и вздумавшаго учить дѣтей въ гимназіяхъ и „ніверситетахъ“ въ то время, когда дома не было охалки сѣна. Тутъ какъ въ зеркалѣ отразился солидный, расчетливо-положительный характеръ сельскихъ батюшекъ и матушекъ.

Среди другихъ частей повѣсти глава о Лейзорѣ въ качествѣ характеристики духовнаго быта займетъ безъ сомнѣнія не послѣднее мѣсто. Несмотря на рѣзкую національно-религиозную обособленность, этотъ еврей занимаетъ въ общей жизни духовенства въ цѣлой округѣ значительное мѣсто; онъ необходимъ въ томъ патріархальномъ быту, который изображаетъ авторъ. Въ своихъ комическихъ монологахъ онъ далъ полную и въ извѣстномъ смыслѣ исчерпывающую апологию этого быта съ его простотою, здоровьемъ и циничнымъ преобладаніемъ заботъ о хлѣбѣ на-сущномъ. **М. В—скій.**

О О Е П А Р Х И И,

г. Житомиръ.

Женская община на Павликовѣ.

(24 іюня 1914 года).

Владыка Антоній задался цѣлью устроить монастырь въ тиши и глуши,—не въ центрѣ го-

рода, а въ окраинной части его. И Щедродатель Господь помогъ осуществить святую цѣль. Нашлись добрыя и благочестивыя души и принесли отъ трудовъ своихъ посильныя лепты и жертвы. Подъ благотворнымъ воздѣйствіемъ любимаго и авторитетнаго пастыря—настоятеля Архангело-Михайловской церкви протоіерея Николая Бурчакъ-Абрамовича одна богомолица отпустила на предмѣстьи города *Павликовкѣ* свой домъ и часть усадьбы, обѣщая по смерти завѣщать и всю свою землю въ пользу устрояемой обители, другая старица пособила значительными средствами. Откликнулись на доброе дѣло теплымъ, сердечнымъ участіемъ любви и жертвы насельницы древнѣйшей на Волыни Зимненской обители, въ наши дни возсозданной, возставшей изъ праха забвенія, ревностью Волынскихъ Архипастырей и мощнымъ покровительственнымъ содѣйствіемъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблера; ихъ заботамъ ввѣрена священная рака преподобномученицы Анастасіи въ пещерной соборной церкви, онѣ—стражи и хранительницы часовни на площади Императора Александра II—этого молитвенно-патріотическаго памятника спасенія жизни Государя Императора Александра II въ Парижѣ отъ злодѣйскаго покушенія поляка Березовскаго; онѣ, поддерживая свое существованіе печеніемъ просфоръ, несутъ свой личный подвигъ и на созданіе новаго улья—женской обители, разсадника любви и милосердія. И вотъ нынѣ *полагается уже краеугольный камень, созидается селеніе Вышняго*. Это жизненный нервъ и центръ всего добраго на землѣ.

Надежная порука преуспѣянія, вѣрный залогъ благоустройства и благосостоянія обители—благодатная икона Божіей Матери „всѣхъ скорбящихъ радости“, священный даръ, молитвенное приношеніе, обрѣтающаяся пока въ центрѣ города—въ часовнѣ для молитвеннаго прославленія и поклоненія горожанъ.

Храмъ, монастырь—это звенья той священной цѣпи, которою охвачена и скрѣплена во всѣхъ направленіяхъ русская земля. Какъ бы ни страивали нашъ народъ, онъ чуткою своею душою всегда будетъ стремиться ко всему, что свѣтитъ желаннымъ свѣтомъ, свѣтомъ Христовымъ, будетъ искать для себя назиданія, примѣра въ мѣстахъ духовныхъ подвиговъ, будетъ всегда преклоняться духомъ предъ свѣтлыми идеалами подвижничества съ ихъ нищетою, слезами, терпѣніемъ и пощеніемъ—этими спутниками смиренной народной жизни. Да будетъ-же и новосозидаемая обитель такимъ благодѣтельнымъ учрежденіемъ, да распространяетъ свое нравственное вліяніе на окрестныхъ жителей, да направитъ свою дѣятельность и благотворительность, согласно завѣтамъ священной старины! Подъ сѣнію Павликовскаго храма да объединяются религиозно-нравственные интересы съ благотворительно-просвѣтительными

задачами! Сыны вѣка сего богоугодныя заведенія, пріюты, школы—эти дома милосердія и жертвенники христіанской любви силятся вынести изъ подъ сѣни храмовъ Божіихъ и созидать ихъ внѣ этихъ священныхъ хранилищъ, носителей и живоносныхъ источниковъ любви и добра. Но ихъ настоящее мѣсто именно при святыхъ Божіихъ храмахъ, въ чемъ убѣждаетъ насъ и Евангельскій примѣръ овчей купели при Іерусалимскомъ храмѣ и удостовѣряють примѣры древнихъ храмовъ и монастырей: послѣдніе прежде всего служили центромъ и средоточіемъ разныхъ благотворительныхъ учреждений; каждый монастырь, да и почти каждая церковь въ древности имѣли при себѣ богадѣльню, госпиталь (больницу), школу, часто и типографію...

Въ высшей степени отрадно, что нашъ городъ въ церковно-религіозномъ отношеніи все больше и больше благоустрояется и благоукрашается, возстановляетъ и возвращаетъ свое прежнее православное достояніе. Знаменательно, что и новая обитель съ сооружаемымъ храмомъ прилегаютъ и соприкасаются съ тою частью города, которую по всѣмъ даннымъ слѣдуетъ признать *ядромъ* и основаніемъ разросшагося въ ширь и и даль города. Мѣстоположеніе *первоначальное* города Житомира—среди глубокихъ овраговъ и рѣчныхъ каменистыхъ впадинъ, на крутыхъ неприступныхъ горахъ, неподалеку отъ сліянія рѣкъ Тетерева и Каменки. Здѣсь—на такъ называемой Замковой горѣ за время Кіевскихъ князей былъ охранительный военный валъ или городище. Послѣ завоеванія Западной Руси Литвою Житомирское городище превращено въ военный замокъ съ угловыми крѣпостными башнями; здѣсь былъ и королевскій дворецъ, здѣсь были и церкви Рождества Пресвятой Богородицы и Успенія, святителя и чудотворца Николая и *монастырь* Успенія Пречистой... Но въ лютое время польскаго владычества Житомиръ, какъ одинъ изъ центровъ польско-католическаго управленія, подвергся сильному разрушенію и опустошенію огнемъ и мечемъ со стороны казаковъ (въ 1642—43 и 1648 г.г.). Вплоть до половины XIX вѣка Житомиръ еще не имѣлъ надлежащей православной фізіономіи, и на мѣстахъ древнихъ православныхъ святынь продолжали созидаться разсадники и средоточные пункты польской агитаціи, польской sprawy, а православные храмы ветхіе и убогіе (Успенскій и Крестовоздвиженскій) были невидны и незамѣтны, и православный соборъ тогда ютился въ простой хатѣ, имѣющей видъ почтовой станціи или постоялаго двора. И только въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ прошлаго столѣтія воздвигается новый величественный соборъ, освященный Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Агаѳангеломъ 30-го августа 1874 года. Въ томъ же году, съ разрѣшенія и благословенія Архіепископа Агаѳангела начата постройка и Успенскаго *каменнаго* храма,

оконченнаго въ 1882 году. Одновременно съ постройкою каменнаго Успенскаго храма на Подольѣ, вниманіе епархіальнаго Начальства сосредоточиваетъ на себѣ древнее православное кладбище, находящееся вблизи Успенской церкви и рѣки Каменки на холмистомъ возвышеніи „Кокринъ“. Кладбище это осмотрѣно было Архіепископомъ Агаѳангеломъ, который, по словамъ старожиловъ, любовался живописною мѣстностью горы Кокринъ, царящей надъ всею Подольскою частью г. Житомира, и тогда уже высказалъ мысль, какъ замѣчено выше, и желаніе построить церковь или даже монастырь на могилахъ усопшихъ. Архіепископу Модесту Богъ судилъ осуществить это благочестивое желаніе сердца своего предшественника, оставившаго по себѣ на Воляни дорогія воспоминанія. 8 августа 1899 года на *древнемъ* кладбищѣ, осѣненномъ присутствіемъ посѣтившей нашъ градъ величайшей святыни Почаевской иконы, предъ которою положено священное основаніе храма во имя Покрова Божіей Матери 31 октября 1898 года совершена была общая панихида. Священная, храмоздательная линія все больше и больше раздвигается: въ 1900 году историческая Замковая гора украшается величественнымъ *каменнымъ* Крестовоздвиженскимъ храмомъ, передавшимъ свой древній иконостасъ, какъ вѣковѣчное наслѣдіе, новосозданному Богоявленскому монастырскому храму, увѣнчанному своими золотыми главами тріаду храмовъ (Смолянскій—Свято-Николаевскій и Путятинскій—Іоанна Милостиваго) и въ недавно заселенной части города. Интересъ къ святынь все больше и больше пробуждается и крѣпнетъ въ средѣ православнаго населенія. Вспомнили жители Закаменки и про свое святое мѣсто, вспомнили, что у нихъ за р. Каменкой, на взгорьѣ, *vis-a-vi* горы Кокринъ, въ колодцѣ, находящемся при Трояновской дорогѣ, обрѣтена Подольская икона, что надъ этимъ колодцемъ съ незапамятныхъ временъ, по словамъ старожиловъ, стояла часовенька, къ которой ежегодно совершались крестные ходы изъ Успенской церкви, что отъ времени пришла она въ ветхость и разрушеніе, не оставивъ по себѣ никакого слѣда, что прекратились и крестные ходы „вслѣдствіе невозможно дурного состоянія дороги Трояновской, въ которое она пришла“... Созданіе каменнаго Успенскаго храма, возстановленіе святыни на горѣ Кокринъ больше всего напомнило Закаменцамъ Малеванцамъ и о своей святынь и заставило ихъ дѣйствовать.

Выразителемъ ихъ религіознаго настроенія является владѣлецъ усадьбы, прилегающей къ тому мѣсту, гдѣ была часовня, *П. П. Свянцицкий*. Въ своемъ прошеніи на имя Высокопреосвященнаго Модеста отъ 1 августа 1899 года онъ такъ иллюстрировалъ положеніе дѣла, при обѣщаніи подарить въ вѣчное владѣніе Успенской церкви участокъ земли съ колодцемъ въ количествѣ 65

кв. саж. для постройки часовни, пожертвовать на постройку 10 кубовъ камня и на неугасимую лампаду 50 руб. „Молодое поколѣніе, не памятуя завѣта предковъ и не видя болѣе со стороны мѣстнаго духовенства никакихъ церковныхъ обрядностей, могущихъ напоминать о святости мѣста, начало совершенно забывать о немъ и относиться къ нему безъ всякаго религіознаго чувства и уваженія; изъ колодца не только начали брать воду для мойки бѣлья и разныхъ другихъ хозяйственныхъ надобностей, но и поить лошадей, подводя таковыхъ непосредственно къ самому колодцу, пользуясь его незначительною глубиною“.

Свое обѣщаніе въ желательномъ смыслѣ Павлу Петровичу осуществить не удалось вслѣдствіе отказа нотаріусовъ отъ совершенія дарственной записи, такъ какъ проектированная по Высочайше утвержденному плану г. Житомира дорога захватывала и то мѣсто, гдѣ колодезь и гдѣ предполагалось строить часовню (хотя фактически дорога давно уже проходитъ въ иномъ направленіи). Но на этомъ энергичный П. П. Свѣнцицкій не остановился: по выходѣ изъ военной службы въ отставку онъ приложилъ съ своей стороны много старанія на дѣло Божіе, вложилъ не мало и средствъ на благолѣпіе святыни, и Малеванка украсилась не часовней только, а храмомъ въ честь и память Волынскаго угодника, вѣрнаго стража вѣры и церкви Христовой, преподобнаго Іова Почаевскаго. И нынѣ Малеванскій храмъ въ дни свѣтоносныхъ своихъ праздниковъ (6 мая, 28 августа и 28 октября) при архіерейскихъ службахъ собираетъ и объединяетъ не только окраинное и хуторское населеніе, но и жителей центральной и основной части г. Житомира. И какъ постепенно, подъ воздѣйствіемъ благодати Божіей, при молитвенномъ представительствѣ чудотворца Почаевскаго, частицею нетлѣнныхъ мощей почивающаго и на Житомирской Малеванской горѣ, раньше грубое, буйное и пьяное окраинное населеніе все ближе и ближе подходитъ къ святынѣ дома Божія, обновляется духомъ, усовершеняется разумомъ, плѣняетъ волю свою въ послушаніе Христово! А для молодого подростка Малеванскаго поколѣнія, рядомъ съ храмомъ и острани его, есть теперь и свѣточи добра, правды и истины, разсадники свѣта—грамоты, проводники полезныхъ знаній и посредствомъ уроковъ и посредствомъ назидательныхъ бесѣдъ и чтеній. Обокъ съ Малеванкой водворилась Павликовка. Свѣтосіялъ, красовался, осѣнялъ ее до сихъ поръ своимъ крестомъ Крестовоздвиженскій храмъ. Отнынѣ Владычица міра избираетъ и Павликовку мѣстомъ селенія Своего, простираетъ надъ нею Свой Богоматерній омофоръ, посѣтила ее въ Своей всечестной иконѣ „всѣхъ скорбящихъ радости“ купно съ Молитвенницею нашего града и страны—Преподобномученицею Анастасіей, окруженная сонмомъ священ-

нослужителей, во главѣ съ Архипастырями, въ сопровожденіи массы молящагося люда... Съ благоговѣніемъ, съ душевнымъ умиленіемъ совершень молитвенный чинъ основанія церкви...

Окрылилъ, воодушевилъ богомольцевъ Владыка Евлогій и своимъ живымъ, глубоко назидательнымъ, отъ сердца идущимъ словомъ, выяснилъ историческое значеніе монастырей, ихъ благотворность и пользу и въ наши дни, когда современность готова ихъ совершенно стереть съ лица земли, какъ анахронизмъ, какъ учрежденія (якобы) отжившія и бесполезныя... Да поможетъ же Зиждитель, Творецъ всяческихъ, по молитвамъ Богоматери, создать храмъ во славу Его святаго имени, да цвѣтетъ и благоухаетъ въ нашемъ градѣ святыня, да спѣютъ и зрѣютъ святыя зерна Божественнаго слова, да устремляются сыны и дщери церкви земной въ высь небесную, въ горній міръ!!

Богомолецъ.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Тобольской епархіи Епископъ Варнава сдѣлалъ слѣдующее предложеніе духовенству епархіи. Посѣщеніе Суерскаго, Ялуторовскаго уѣзда, прихода, одного изъ богатѣйшихъ, произвело на меня тяжелое впечатлѣніе. Храмъ снаружи и внутри поражаетъ неряшливостью, разрушеніемъ. Пѣніе скверное. Отношеніе къ святому дѣлу небрежное. Еще болѣе поразили меня слезныя жалобы многочисленныхъ прихожанъ на свой причтъ. Между прочимъ, жаловались на вымогательство за требы, на торгашество. Если кто изъ богомольцевъ не можетъ предварительно уплатить сполна установленной причтомъ платы, то записки о поминовеніи или за проскомидіей или молебномъ или панихидой грубо выбрасываются обратно владѣльцамъ ихъ. Особенное вымогательство происходитъ во время свадебныхъ періодовъ. Воочію тутъ зрю чудо милосердія Божіей Матери, что Она терпитъ такое поруганіе святыни отъ людей, поставленныхъ быть на стражѣ вѣры и благочестія. Всѣ эти нетерпимые беспорядки единственно объясняю нерадѣніемъ причта.

На бѣдность и скудость матеріальныхъ средствъ въ данномъ случаѣ сослаться не приходится.

Въ виду сего предлагаю духовенству епархіи обратить особенное вниманіе на благолѣпіе и чистоту ввѣренныхъ ему храмовъ, на правильность церковнаго пѣнія, которое должно быть спокойнымъ, благоговѣйнымъ, неспѣшнымъ и внятнымъ, а гдѣ есть хоры, не должно быть допускаемо неестественнаго крика, чтеніе должно быть ровное, псалмодическое. Подъ опасеніемъ самой строгой отвѣтственности ни подъ какимъ видомъ не должно быть допускаемо торгашество при тре-

бахъ, а тѣмъ болѣе вымогательство. Духовенство должно непрестанно, а тѣмъ паче въ храмахъ и при богослуженіяхъ, помнить, — именемъ Кого оно совершаетъ свое служеніе и какому великому дѣлу служить, каждому поэтому должно править свое дѣло со всякимъ благоговѣніемъ и благопристойностью, и никакая небрежность тутъ не можетъ быть терпима. 3 іюня 1914 г.

(Тоб. Е. В.)

П Е Ч А Т Ь.

Въ Таврическихъ епарх. вѣдомостяхъ описывается посѣщеніе г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, В. К. Саблеромъ псаломщической школы. Обратившись къ ученикамъ съ рѣчью, г. Оберъ-Прокуроръ коснулся воспоминанія о своихъ дѣтскихъ годахъ.

„Въ дѣтствѣ я подолгу жила въ имѣніи своего дѣдушки, въ Тульской губерніи. Недалеко отъ нашего дома находилась приходская церковь, и я ребенкомъ любилъ посѣщать всѣ праздничныя службы, и первымъ моимъ наставникомъ, руководителемъ и добрымъ другомъ былъ дьячекъ нашей церкви, нынѣ покойный, незабвенный Александръ Петровичъ Пономаревъ. Отъ него я получилъ первые уроки благоговѣйнаго христіанскаго отношенія къ храму и службамъ церковнымъ; онъ же научилъ меня церковному чтенію и пѣнію.

Къ 10-ти годамъ я уже былъ дѣятельнымъ помощникомъ Александра Петровича на клиросѣ и старался не пропускать ни одной церковной службы, нисколько не тяготаясь встать въ 4—5 часовъ, чтобы не опоздать къ заутрени. А служба въ нашемъ храмѣ была хорошая. Нашъ священникъ о. Іоаннъ и о. диаконъ, такъ же какъ и Александръ Петровичъ, были прекрасные люди и службы Божіи правили уставно и съ благоговѣніемъ. Къ этому времени Александръ Петровичъ научилъ меня также и звонить, что мнѣ ребенку особенно нравилось. Какъ сейчасъ представляю себѣ такую картину: раннее зимнее утро; тишина, ничѣмъ не нарушаемая. О, какъ любилъ я это время! Наскоро одѣвшись, соблюдая возможную осторожность, чтобы не разбудить домашнихъ, спѣшишь бывало пораньше придти въ церковь, забраться на колокольню, чтобы начать звонъ къ заутрени.

Торжественно и гулко раздавался первый ударъ колокола, далеко разносясь въ чистомъ зимнемъ воздухѣ по селу и его окрестностямъ; за нимъ слѣдовалъ второй, третій...

Я пристально всматриваюсь въ даль и на бѣломъ снѣжномъ покровѣ замѣчаю черную точку — одну, потомъ другую, наконецъ, ихъ уже много, эти точки движутся и, по мѣрѣ приближенія къ церкви, растутъ, принимаютъ болѣе опредѣленныя формы, наконецъ, уже можно различить, что эти живыя точки — люди, которые, какъ пчелки къ улью, спѣшатъ на зовъ колокола въ Божій храмъ.

Съ особымъ вниманіемъ всматриваюсь въ ту сторону, гдѣ стоитъ домъ священника о. Іоанна.

Вотъ показался огонекъ въ окнахъ дома — значитъ, о. Іоаннъ всталъ и собирается въ церковь.

Какъ только отъ батюшкинаго дома отдѣляется черная точка, я съ особымъ подъемомъ ударяю во всѣ колокола, стараюсь звонить радостно, чтобы сдѣлать радостнымъ шествіе о. Іоанна въ храмъ Божій.

Отзвонивши, я спѣшилъ спуститься въ церковь, на клиросѣ, къ доброму Александру Петровичу...

Сколько поучительнаго и полезнаго сообщалъ мнѣ — ребенку Александръ Петровичъ такого, что я и до сихъ поръ помню его совѣты и наставленія и стараюсь поступать по нимъ.

Относясь къ своему служенію всегда съ примѣрнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ, онъ часто повторялъ: „Проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ“. И хотя я не состою служителемъ алтаря, но помня эти наставленія Александра Петровича, стараюсь относиться къ своимъ обязанностямъ съ полнымъ вниманіемъ и любовью, считая всякое дѣло дѣломъ Божьимъ.

Сынъ покойнаго Л. Толстого, графъ Л. Л. Толстой, рассказываетъ въ „Нов. Вр.“ о томъ, что сейчасъ творится въ Ясной Полянѣ.

Хулиганство пышнымъ цвѣтомъ разрослось вокругъ знаменитой могилы.

„Въ Троицынъ день, — рассказываетъ сынъ знаменитаго писателя, — толпа Тульскихъ обывателей была на могилѣ Льва Николаевича. Автомобили, коляски, пѣшеходы. Нѣкоторые изъ посѣтителей были такъ пьяны, что не могли прямо держаться. Были посѣтители съ гитарами.

„По дорогѣ на могилу и мимо дома эти „паломники“ такъ громко и развязно себя вели, что даже посторонніе люди, гости наши, обращались къ нимъ съ надлежащимъ внушеніемъ.

„Вечеромъ на могилу прошло пять человѣкъ совершенно пьяныхъ Тульскихъ мастеровыхъ, которые, проходя мимо дома, нагло ввали мнѣ, что они парни изъ Ясной Поляны.

„Я сказалъ имъ, что они лучше бы сдѣлали, если бы воздержались въ такомъ видѣ итти на мо-

гилу Льва Николаевича, который самъ увѣщавалъ всѣхъ не пить. На это они обидѣлись, начали нахально говорить мнѣ, что если съ ними такъ обращаются, то они могутъ потребовать, чтобы ихъ пустили и въ домъ. Мнѣ стало просто жутко говорить съ ними.

„По дорогѣ на могилу вездѣ въ окрестныхъ лѣсахъ бумажки, бутылки, соръ отъ „пикниковъ паломниковъ“. Скучно, уныло.

„Пріѣхалъ мѣстный становой наблюдатель за порядками. Но что онъ можетъ сдѣлать въ томъ смыслѣ, чтобы воспитать всю эту темную русскую толпу, которая ломится въ усадьбу и на могилу, такая, какая она есть, пьяная, грубая, невоспитанная.

„Сколько мать ни вывѣшивала объявленій, прося, чтобы мимо дома не ходили, все-таки всѣ ходятъ, потому что вѣдь каждый великій русскій гражданинъ вполнѣ увѣренъ въ томъ, что онъ—самое важное, самое значительное лицо въ мірѣ и что для него все дозволено, что для него нѣтъ не только объявленій не ходить мимо дома, но нѣтъ ничего святого.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Кто желателенъ, какъ регентъ церковнаго хора.

Извѣстно всѣмъ давно, что въ сектантство больше всего влечетъ нашего крестьянина возможность до извѣстной степени самодѣтельности. Самодѣтельность эта проявляется въ вольномъ толкованіи Слова Божія и пѣніи псалмовъ. Православная Церковь пришла къ рѣшенію, что лучшими орудіями противодѣйствія сектантству являются общенародное пѣніе въ церкви, по примѣру церкви первыхъ вѣковъ, и внѣбогослужебныя собесѣдованія, на которыхъ прихожанамъ есть полная возможность просить разъясненія мало понятнаго, дѣлать свои замѣчанія и послѣ собесѣдованія поговорить по поводу разбиравашагося вопроса.

Исходя изъ положенія, что общенародное пѣніе въ церкви является чуть-ли не самымъ могучимъ средствомъ въ борьбѣ съ сектантствомъ, мы попытаемся сдѣлать выводъ, кто желателенъ, какъ регентъ церковнаго хора?

Всѣхъ регентовъ церковныхъ хоровъ, по нашему мнѣнію, можно раздѣлить на три категоріи: регентовъ—специалистовъ или называющихъ себя таковыми, регентовъ—учителей и регентовъ—псаломщиковъ. Степень заинтересованности каждаго изъ нихъ въ исполненіи церковныхъ пѣснопѣній только хоровымъ, а не общенароднымъ пѣніемъ въ достаточной степени иллюстрируетъ и степень желательности того или иного типа регентовъ для церкви въ ея интересахъ.

Регентъ—специалистъ естественно заинтересованъ, чтобы существовалъ отдѣльный хоръ, какъ таковой, а не общенародный, ибо можетъ

случиться, что и самъ регентъ окажется лишнимъ и лишится мѣста. Таково же положеніе и учителей—регентовъ, для которыхъ регентство, какъ платная должность, является жизненнымъ подспорьемъ.

Регентъ—псаломщикъ, если сознательно будетъ относиться къ дѣлу, сразу же пойметъ выгоду организациі общенароднаго, а не хорового только пѣнія. Борьба съ сектантствомъ для него не можетъ быть безразлична, какъ члена причта и церкви. Общенародное пѣніе вызываетъ всегда повышенную религіозность народа, что также должно быть въ интересахъ псаломщика, какъ служителя церкви. Если весь народъ приученъ къ пѣнію и принимаетъ въ немъ участіе, тогда для псаломщика легко провести любое общественное или частное богослуженіе, такъ какъ ему не придется, какъ теперь часто, если не всегда, бываетъ, самому пѣть на клиросѣ,—весь народъ будетъ ему помощникомъ. И не только въ праздники годовые, большіе и воскресные дни, но и въ небольшіе церковные праздники и торжества, когда народа мало бываетъ въ церкви, такіе помощники все же будутъ изъ числа явившихся въ храмъ. Псаломщики—регенты заинтересованы должны быть въ организациі общенароднаго пѣнія и съ чисто служебной, карьерной точки зрѣнія. Общенародное пѣніе въ храмѣ, рано или поздно обратитъ вниманіе на себя начальства, которое не оставитъ безъ поощренія и награды таковыхъ тружениковъ—псаломщиковъ. Дальнѣйшіе комментарии, намъ кажется, излишни. Замѣтимъ лишь, что въ интересахъ вѣры и церкви надлежало бы ищущимъ мѣстъ, должностей псаломщика производить серьезныя испытанія въ теоретическомъ и практическомъ знаніи пѣнія и способности организовать народный хоръ.

N.

(Екатериносл. Е. В.).

Печатать разрѣшается: За цензора

Кае. Прот. Константинъ Левитскій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

I. Часть официальная.

II. Часть неофициальная:

- 1) Духовенство и общественныя собранія.
- 2) Общее пѣніе.
- 3) Свѣтская печать о духовенствѣ.
- 4) По епархіи.
- 5) Изъ жизни другихъ епархій.
- 6) Печать.
- 7) Извѣстія и замѣтки.

Блаженнаго Теофилакта.

Изъясненіе Апостола, читаемаго въ недѣлю 8-ю по Пятидесятницѣ.

Кор. 1, 10—8.

10. Молю вы, братіе, именемъ Господа нашего Иисуса Христа.

Предварительно слову обличительному такъ выражается Апостоль. Я, говоритъ, молю васъ именемъ Христа, то есть, самъ я недостаточенъ для прошенія, но беру въ помощь имя Господа, отъ котораго называется вы Христіанами, и въ обиду коего предпочитаете нынѣ называться отъ имени челоуѣковъ. Это имя да постыдитъ васъ.

Да тожде глаголете вси, и да не будутъ въ васъ распри.

О чемъ же молю? Чтобы вы всѣ были согласны и не раздѣлялись. Ибо раздѣляемое, вмѣсто одного, дѣлается, по видимому, многимъ; но не есть многое (какая польза во многихъ отрывкахъ?), и перестало быть единымъ.—Словомъ схизмы (распри, раздѣленія) показываетъ, въ какомъ бѣдственномъ состояніи находятся Коринѣяне.

Да будете же утверждены въ томъ же разумѣніи и въ той же мысли.

Сказалъ прежде: да тожде глаголете; но чтобы не подумали, будто согласіе состоитъ въ однихъ словахъ, прилагаетъ: и въ томъ же разумѣніи, т. е., то же умствуйте. А какъ многіе въ одномъ согласно умствуютъ, въ другомъ нѣтъ, присовокупилъ: утверждены, т. е. совершенны, во всемъ согласно умствующие. Бываетъ же, что многіе соединяются по разумѣнію, но раздѣляются по направленію мыслей и чувствъ (на прим. имѣеть одну вѣру, но не соединяемся любовію), почему говоритъ: и въ той же мысли, чтобы не раздѣлялись ни по вѣрѣ, ни по чувству.

11. Возвѣстися бо ми о васъ, братіе моя, отъ домашнихъ Хлоиса.

Чтобъ не заперлись, приводитъ свидѣтелей; а чтобъ не думали, будто это вымысль, свидѣтелей именуетъ,—домашнихъ Хлоиса, т. е. известнаго семейства въ Коринѣѣ. Называетъ ихъ еще братіями. Ибо хотя грѣхъ ихъ былъ очевиденъ, но это не препятствуетъ называть ихъ братіями. Самыхъ именъ свидѣтелей не упоминаетъ, а полагаетъ названіе цѣлаго семейства, для того, чтобъ не вооружить противъ нихъ Коринѣянь.

Яко рвенія въ васъ суть.

Приводя показаніе свидѣтелей, употребляетъ легчайшее слово—рвенія (споры), а когда говоритъ отъ своего лица, называетъ то распрями (раздѣленіями), что гораздо хуже споровъ.

Глаголю же се, яко кійждо васъ глаголетъ: азъ убо есмь Павловъ, азъ же Аполлосовъ.

Не нѣкоторые только, а кійждо васъ говорятъ это. Впрочемъ они не такъ говорили, но

Апостоль такой видъ даетъ своей рѣчи для показанія того, что если виновны называющіе себя отъ Павла и Кифы, то тѣмъ болѣе называвшіеся отъ другихъ.

Азъ же Кифинъ. Не вознося себя поставилъ Петра послѣ, а болѣе предпочитая его, такъ какъ и Христа полагаетъ послѣ всѣхъ. Свое лицо вспомнянулъ онъ во первыхъ—въ такомъ дѣлѣ, которому не должно быть.

Азъ же Христовъ. Не то обличаетъ, что говорятъ: азъ же Христовъ, но то, что не всѣ говорятъ такъ. Даже отъ себя положилъ это Апостоль, хотя у нихъ того не было, дабы обвиненіе сдѣлать болѣе сильнымъ и показать, что вотъ и Христу дали они одну только часть.

15. Еда раздѣлися Христось? Разсѣкли вы Христа? раздѣлили Его тѣло?—Рѣчь полная негодованія. Другіе это изъясняютъ такъ: раздѣлил ли Христось Церковь челоуѣкамъ, и одну часть взялъ Себѣ, а другую далъ имъ?

Еда Павелъ распяты по васъ?

Опровергая нелѣпое ихъ дѣло, и воспоминаетъ свое имя, дабы не подумали, будто онъ по зависти вспомнянулъ имена другихъ. И не сказалъ: ужели Павелъ сотворилъ васъ? Но, что несравненно болѣе, показываетъ неизреченное челоуѣколюбіе Господа и поставляетъ на видъ Крестъ. Не сказалъ также: ужели Павелъ умеръ? Но,—распялся,—указывая тѣмъ на видимое безчестіе смерти.

Или во имя Павлово креститесь?

Крестилъ, говоритъ, и я не многихъ, но во имя Христово. Это говоритъ потому, что виною раздѣленія былъ между прочимъ, обычай называть себя отъ имени крестившихъ. Но не то важно, кто крестилъ,—а во имя Кого крестилъ: Сей, Послѣдній, отпускаетъ грѣхи, а не первый.

14. Благодарю Бога, яко ни единаго отъ васъ крестихъ, точію Криспа и Гаія.

Что, говоритъ, такъ тщеславитесь именами крестившихъ, когда я благодарю даже Бога, что не крестилъ? Не отнимаетъ симъ силу крещенія, но унижаетъ ихъ превозношеніе. Крещеніе есть дѣло важное, а быть крестителемъ не такъ важно.

15. Да не кто речеть, яко въ мое имя крестихъ.

Не о нихъ сказалъ сіе, но боюсь, говоритъ, чтобъ зло не простерлось до сего. Ибо если произошло раздѣленіе, когда крестятъ люди неважные, то, когда я, Апостоль, крестилъ бы, вѣроятно, согласились бы нѣкоторые мнѣ усвоить и крещеніе.

16. Крестихъ же и Стефаниновъ домъ.

То есть, всѣхъ въ этомъ дому. Стефанинъ былъ лице важное въ Коринѣѣ и славнѣйшее.

Отъ совѣта Зимненской второклассной женской школы.

Приемные экзамены поступающимъ въ младшее отдѣленіе Зимненской второклассной школы будутъ производиться 18 (письменные) и 19 августа (устныя), съ 10 час. утра.

Къ экзаменамъ допускаются дѣвочки всѣхъ сословій въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ, родителями или опекунами которыхъ будутъ поданы объ этомъ прошенія на имя совѣта школы (г. Владимірволинскъ) съ приложеніемъ метрической выписи о рожденіи (безъ марки), свидѣтельства объ окончаніи одноклассной или двухклассной школы, медицинскаго свидѣтельства о привитіи оспы, а также подписки по нижеприложенной формѣ.

Экзаменъ конкурсный, по полной программѣ одноклассной ц.-пр. школы, не исключая церковнаго пѣнія.

Неспособныя къ пѣнію, уволенныя изъ другихъ учебныхъ заведеній, а равно болѣзненныя въ школу не принимаются.

Въ среднее отдѣленіе приѣма не будетъ, за неимѣніемъ вакансій.

Успѣшно выдержавшія испытанія и принятія въ школу ученицы помѣщаются въ общежитіи за плату 70 руб. въ годъ. Плата вносится по полугодіямъ впередъ: 15—20-го августа 35 руб. и 7—10-го января 35 руб. Ученицы, за которыхъ плата своевременно не будетъ внесена, въ общежитіе не допускаются.

Всѣ воспитанницы школы должны быть снабжены зимней и лѣтней одеждою установленнаго образца, обувью, имѣть одѣяло, подушку, сѣнникъ, (2¹/₂ x 1 ар.) и достаточный комплектъ носильнаго и постельнаго бѣлья и, во всякомъ случаѣ, не менѣе 3 шт. изъ каждаго вида, а также имѣть 3 рубля на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій и письменныхъ принадлежностей.

ФОРМА ПОДПИСКИ:

Означенную въ прошеніи дочь (сестру или родственницу) обязуюсь:

1) снабжать всѣмъ, необходимымъ бѣльемъ, одеждою, учебными пособиями и письменными принадлежностями;

2) аккуратно вносить установленную плату за содержаніе въ школьномъ общежитіи подѣ

опасеніемъ, что она будетъ уволена изъ школы и за мой счетъ отправлена домой;

3) извѣщать совѣтъ о перемѣнѣ своего мѣстожительства;

Въ настоящее время жительство имѣю (написать точный адресъ просителя: уѣздъ, благочиннической округъ, волость, селеніе, почтово-телеграфная станція и разстояніе отъ ней, если таковой не обозначенъ подробно въ прошеніи)

Подпись просителя

Отъ завѣдывающаго одноклассной ц.-приходской школой села Тирановки, Новоградволинск. уѣзда.

Учителю правоспособному, могущему преподавать пѣніе и управлять церковнымъ хоромъ, предлагается занять мѣсто въ одноклассной ц.-приходской школѣ с. Тирановки, Н.-Волинскаго уѣзда; жалованья 360 руб. въ годъ, село находится въ 4-хъ верстахъ отъ почтов. и ж.-д. станціи Мирополь, помѣщеніе удобно и уютное. Прошенія съ документами, писанныя на имя уѣзднаго наблюдателя священника о. Іоанна Янкевича, присылать на имя завѣдывающаго Тирановской школой священника Е. Бѣлецкаго на ст. Мирополь. (Юг.-З. ж. д.).

Отъ совѣта Охлоповской второклассной школы.

Совѣтъ Охлоповской второклассной школы симъ извѣщаетъ, что приемныя испытанія поступающимъ въ младшее отдѣленіе школы будутъ произведены 16 августа. Къ прошеніямъ о допущеніи къ приемнымъ испытаніямъ необходимо прилагать документы: а) свидѣтельство объ окончаніи одноклассной или двухклассной школы—церковно-приходской или министерской, б) метрическую выписку о рожденіи (безъ марки), в) удостовѣреніе отъ мѣстнаго священника о поведеніи.

При Охлоповской второклассной школѣ въ 1912 году открытъ одногодичный педагогическій курсъ для подготовки оканчивающихъ курсъ второклассной школы къ экзамену на званіе учителя. На курсъ принимаются окончившіе второклассныя школы безъ особыхъ испытаній по конкурсу балловъ въ свидѣтельствахъ.

